

Цена Победы. 75 мгновений...

Из обращения к читателям редакции газеты «Вперёд» № 3 от 24 января 2020 года:

«Уважаемые читатели! Редакция газеты «Вперёд» совместно с муниципальным архивом предлагает вашему вниманию проект «Цена Победы. 75 мгновений» приуроченный к 75-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Практически в каждой семье, проживающей в нашем районе, есть женщины и дети, чья доля в годы войны была столь горькой и тяжелой, как и у тех, кто сражался с врагом на фронте. Они ковали Победу в тылу непосильным трудом, испытывая голод, переживая смерть близких и родных, и они смогли выстоять.

Наш проект посвящен труженикам тыла. На протяжении многих десятков лет они становились героями газеты «Вперёд». А сейчас мы предлагаем вам вспомнить и рассказать самые незабываемые моменты их жизни в военное и послевоенное время. Это страшно и больно, но об этом забывать нельзя! Свои короткие, но запавшие в самое сердце истории вы можете приносить в редакцию или присылать по электронному адресу.

75 лет прошло с момента окончания Великой Отечественной войны, и именно столько публикаций мы разместим на страницах «Вперёд» Давайте вместе почтим память тех, кто боролся за наше будущее проектом «Цена Победы. 75 мгновений»

Пролистаны и прочитаны газетные страницы лет давно минувших, ставших историей нашего Знаменского района. В доверительной беседе поведаны воспоминания живых свидетелей, тех кто выжил, выстоял, кто донес до дня сегодняшнего всю правду о цене Победы, которая ковалась в тылу.

Рядовым трудового фронта посвящается...

Ведущий специалист отдела муниципального архива

И.И.Моисеева

Дмитриев. Я. //Вперёд. – 1965. – 9 мая.

Матери не забудут

Она и сейчас помнит тот день, когда единственному в Кондрашине радиоприемнику, который был у них, услышала страшную весть: 22 июня немецко-фашистские захватчики без объявления войны напали на нашу священную Родину. А день был солнечный, светлый. Младшие несмышленишки копались в своих игрушках. Постарше весело играли на улице. А уже взрослые были около клуба, пели, веселились.

Война. Горе матери, вскормившей детей. А у **Веры Яковлевны ЮЖАНИНОВОЙ** их было десять. Три взрослых сына могли в любое время идти защищать Родину. Четвёртый тоже во-вот покинет отчий дом.

На второй день после объявления войны ушел старший сын Валерий. Он только что окончил Тарское педучилище. Ушёл, да и не вернулся. Защищал героический Ленинград. Был комсоргом батальона. Там и погиб под стенами города Ленинграда.

Михаил, этот скромный паренёк, умеющий вымыть полы, приготовить обед, подоить корову и посмотреть за младшими. Первый помощник матери во всём – ушёл в эту же лихую годину. Он закончил военное училище, получил офицерское звание.

А вскоре пришло извещение: «Ваш сын Южанинов Михаил, командир взвода снайперов, погиб смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками...»

Кто же выдержит такое?

А Вера Яковлевна провожала третьего сына, Григория, и мужа Якова Михайловича – бухгалтера.

Пришла похоронная на мужа. Сердце надрывалось от боли. Но к счастью это была ошибка. Потом получила письмо, написанное чужой рукой. В нём сообщалось, что сын Григорий тяжело раненый лежит в госпитале. Это уж было в 1944 году. У матери на руках еще семеро. Старшему сыну 16 лет. учатся в школе Виктор, Нина, Борис, Людмила. Раиса, Юрий и Алексей еще маленькие. А мать, чтобы накормить детвору, работает с утра до вечера. Днём на ферме ухаживает за колхозными свиньями, утром и вечером дома по хозяйству управляется. Да разве забудешь такое. Но вот отправила мать четвёртого сына – Виктора. И он угадал на фронт, но уже на Восточный. Жив остался матрос в короткую войну с Японией.

Вернулись домой муж Яков Михайлович и искалеченный сын Григорий при орденах и медалях. Мать от слёз, от переживаний постарела.

И всё же выдержала все невзгоды эта простая, русская женщина. Вырастила детей, дала им образование...

Мать-героиня – В.Я. Южанинова говорит: Будь проклята война! Будь проклят тот, кто её затевает!

Кропотова А. (бывший председатель колхоза «Рыбак Сибири»

//Вперёд. – 1965. – 9 мая.

Всё для фронта

22 июня 1941 года запомнилось навсегда, хотя мы были далеки от тех мест, где полыхала огнём земля. Советский народ дружно встал на защиту страны. Мужчины десятками уходили на фронт. Их место занимали подростки, женщины. Они брали в руки мирное оружие: косы, вилы, грабли – и шли на луга. Заготовка кормов, уборка урожая целиком и полностью легли на женские плечи.

Мне пришлось возглавлять промысловую рыболовецкую артель «Рыбак Сибири», которая располагалась в Никитино. Добыча рыбы – основное занятие в то время наших сельчан. Кроме того, сеяли мы зерновые, содержали крупно-рогатый скот, овец, лис.

С болью на сердце солдатки шли на работу. 1941 год выдался урожайным годом. Озимая рожь дала в среднем по 22 центнера зерна с гектара, пшеница – по 18 центнеров. Рабочих рук не хватало, техники не было. Косили хлеб косами, серпами, конными сенокосилками. Но и лошадей было мало. Их отправляли для Армии.

Работали полный световой день. Часто прихватывали и ночь. Идёшь, бывало днём по селу, на улице только малыши. Уходят матери на работу, а детишкам наказывают, что сделать по дому. Придёт с поля, уставшая, и снова за работу. При мерцающем огоньке собирали сражающимся с фашистами отцам, сыновьям, братьям подарки.

Слушая сводки Совинформбюро, читая газеты. Мы узнавали о положении на фронте и еще ожесточённое брались за работу.

И вот долгожданный день – 9 мая 1945 года. фронтовики возвращались с победой. Взялись за ремонт дворов. За восстановление техники. Председательствовала я ещё четыре года. а потом попросила, чтоб меня заменили.

Абих В. д. Солдатка //Вперёд. – 1975. – 15 февраля.

Женщина – труженица

...Их было пятеро, когда умер отец. Федора была старшей. И в первую очередь помогать матери растить остальных должна была она. Пришлось ей работать и на лесозаготовках. А уже на следующий год она была полноправным членом артели. 1200 снопов за смену – эта норма под силу только опытным вязальщицам с недюжинной физической силой, а хрупкая девчушка вязала столько ежедневно.

Шло время, из года в год в числе передовиков называлась фамилия Федоры. В сорок первом она уже выполняла практически любую работу в колхозе вплоть до управления трактором. К тому времени вышла замуж, было у нее двое ребятишек.

22 июня 1941 года **ДОМРАЧЕВА Федора Дементьевна** помнит как сейчас. Стояла хорошая солнечная погода. Она убирала силосные на поле, что было недалеко от деревни. Работа шла споро и уже к концу дня сделала две нормы. Домой возвращалась с хорошим настроением. По дороге спустилась к озеру напиться. И вдруг, как-то нехорошо стало. Быстренько поднялась на яр, увидела: Семён на коне скачет. Когда приблизился, каким-то чужим голосом сказал: «Война, Федора. Немец напал». Через несколько дней вместе с односельчанами он уехал на фронт. В деревне остались старики, подростки да женщины. И на их плечи лег весь тяжелый крестьянский труд. на артельном собрании Федорины односельчане пожелали, чтобы она стала у них бригадиром. Поначалу не соглашалась двадцатилетняя девушка брать на себя столь тяжелую ношу. Но верх взяло чувство быть там, где трудно.

А поря была тяжелая. На полях созрел хороший урожай и его надо было убрать без потерь. Рабочих рук мало. И потянулись, казалось бы, однообразные, забытые до отказа работой дни. Бригадира можно было встретить на току, где не стихала работа до трёх часов ночи, или в заготзерно, где она разгружала многопудовые мешки с зерном. Или в поле работающей на той или иной машине. Прошли два тяжелых года. В начале 43-го вернулся после тяжелого ранения Семён. И здесь же вскоре в правлении вспомнили, что она в 1940 году окончила курсы трактористов. Теперь уже вдвоем с мужем пошли работать в МТС.

Апрель в тот год выдался теплый. Солнце сушило и согревало землю. Механизаторы начали делать пробные выезды на весновспашку. Выехала и Федора. О том, каков он был этот первый выезд, пожалуй, говорить не стоит, только на второй день чуть было сгоряча она не отказалась от трактора. Но товарищи убедили ее, что так бывает у всех, кто начинает работать. И этой же весной ее одну направили на поднятие целинных земель в деревню Щербаково. По сколько часов она тогда работала, осталось тайной для всех, только к первому мая уже рапортовала о ста гектарах поднятой целины после этого ей приходилось работать почти во всех хозяйствах района. На своем колеснике в среднем за смену она засеивала по 14-16 гектаров. А в отдельные дни выработка переваливала за 20 гектаров. Технику приходилось ремонтировать ей прямо на поле. Однажды пришлось делать перетяжку прямо в поле, ночью. Время поджимало, и поэтому тянуть до рассвета никак нельзя было. И она ремонтировала при свете горящего в стороне костра. И когда на линии горизонта показался первый луч солнца, трактор уже делал второй круг.

К концу войны родился третий сын. В то время шла уборочная и каждая пара рук была на вес золота. И поэтому через две недели она вновь сидела за рычагами колесника. Когда приходило время кормить сына, её мать приносила его в поле. На тракторе Федора Дементьевна проработала до весны сорок пятого. Затем работала в бригаде, а с 49-го по 51-й вновь на тракторе.

Хорошо помнится ей 9 мая 1945 года. В тот день она поехала сеять. Отъехала недалеко от дома и забуксовала в большой яме. Мучилась, мучилась, а трактор – ни взад ни вперед. А в это время Семён бежит и кричит: «Победа, Федора, победа! Все, мир!» трактор стоял в луже до следующего дня, не до него было. Вся деревня праздновала это радостное известие...

Абих В. //Вперёд. – 1980. – 22 мая

Война забрала детство...

...**Анфиза Ивановна АРЦЕР** более тридцати лет спешит на работу в детский комбинат, где её приветливо встречают и взрослые и дети. Ребятишки тянутся к ней с радостью, каждому хочется побыть рядом с ней, ощутить прикосновение ласковых рук, увидеть добрую улыбку. Анфиза Ивановна действительно любит детей. Да и как не любить, если разгадывать детские души она научилась с девяти лет.

Война забрала у Анфизы Ивановны детство. Трудные военные годы унесли у неё всех родных и близких. Не может Анфиза Ивановна без слёз вспоминать время, когда за одни сутки в их дом пришли три смерти. Умерли мать, сестра и брат. А всего за годы войны она потеряла 6 человек и в 8 лет осталась одна. Взяли её нянькой, вот с тех пор по сути дела и начался ее трудовой стаж. Пережившая невзгоды, она не боялась труда и если к этому добавить доброжелательность, чуткость, стремление прийти на помощь, можно понять, почему эту девочку, где бы и с кем она ни жила, ни работала, всегда уважали и любили...

Касьянова Н. //Вперёд. – 1980. – 22 ноября

Наша тётя Таня

Живёт в поселке Льнозавод замечательный человек и труженица **Татьяна Васильевна КОВАЛЕВА**. Мне хочется рассказать немного о её трудной, но прекрасной судьбе.

Трудиться она начала в колхозе с 12 лет. Началась война. Отец ушел на фронт, и она заняла его рабочее место: села на жнейку. 1941 год запомнился Татьяне Васильевне навсегда. В посёлке Заготзерно от большого наводнения люди спасали зерно. Нужно было за короткое время перенести его с одного склада в другой, который стоял далеко от берега. Двое суток, забывая об отдыхе, трудились все. Мешки укладывали на телеги и по колёно в воде возили в склад. Вода поднималась быстро, но еще быстрее работали люди. Вспоминая то время, Татьяна Васильевна говорит о великой цене хлеба.

В двадцать лет Татьяна Васильевна уже была награждена медалью «За доблестный труд»...

Женская сила

Яков Иванович Верзунов в Семёновке считался обстоятельным человеком. К началу 1941 года ему шел 36-ой год, и уже несколько лет он бригадировал. Колхоз «Герой труда» набирал силы, росло поголовье скота, появлялась кое-какая техника. И казалось, что никакие трудности не смогут нарушить эту жизнь.

С семейной жизнью у бригадира тоже неплохо все складывалось. Скромно сыграли свадьбу, вскоре поставили свой дом.

Хоть и трудным было предвоенное счастье, но в семье Верзуновых было согласие и порядок. К лету сорок первого новый дом бригадира словно стал теснее. Один за другими подрастали трое маленьких детей – две дочери и сын. Старшая, Валя уже старалась быть помощницей матери, когда та уходила на ферму.

Лето выдалось теплым и солнечным. Успели вовремя отсеяться, дружно зазеленели луга. Наступало время сенокоса. На крестьянском подворье всегда есть работа: надо хлев за лето подправить, жердей к осени подвезти...

Мария ждала четвертого ребенка.

Жизнь круто изменила все планы. Пришла страшная вест. Война!

Проводила Мария мужа на фронт. Все мужские заботы легли ей на плечи. В деревне остались женщины, дети и два старика.

Утро начиналось до рассвета. Подоить корову, натопить печь, наскоро приготовить обед да бежать на ферму где Мария работала скотницей.

Наступила зима сорок первого года. Припасенных мужем дров не хватало. Лошадь запрячь ей было не мудрено, но подрубить дерево и свалить было совсем не просто. Наплачется солдатка досыта, но слезами горю не поможешь. Всю войну Мария заготовливала дрова, да еще помогала престарелым односельчанам.

На следующий год Мария приняла группу нетелей. Хлопот заметно прибавилось. Близилась весна, первая весна без мужиков. Все женщины уходили на поля, пахали на лошадях, так, что руки немели от плуга. Вечером едва сил хватало подоить коров. В сенокосную пору вся женская сила с косами ряд к ряду косили траву. Ворошили скошенное, метали стога. Осенью дергали лен, вязали снопы.

- Трудное было время. Надеяться нам было не на кого. Все женщины друг за друга держались крепко. Ни кто и не помышлял о легкой жизни. На фронте – то было еще тяжелее, - вспоминает **Мария Николаевна ВЕРЗУНОВА**.

«Все для фронта, все для победы» - эти слова были для колхозниц из деревни Семеновки не только призывом, но и трудовой нормой. **Елизавета Дмитриевна ЧЕРЕДОВА**, председатель колхоза во время войны, как могла, поддерживала женщин, находила для каждой из них нужное слово. Всем миром ходили слушать радио, которое было единственным в одном доме на всю деревню. Каждое сообщение говорило о приближении долгожданной победы. Женщины не прятали слез, в полный голос рыдали вдовы.

Мария Николаевна ждала каждый день писем с фронта. Они приходили редко, были очень короткими: «Живой, здоровый. Добиваем врага. Ждите скоро с победой. Берегите себя».

И сразу легче становилось на душе. Крепла надежда на скорую встречу. Дождалась она этого счастливого дня. Войне конец! Стали возвращаться мужики в деревню. Но немногие вернулись домой.

Уже под осень 1945 года, когда все убрали с полей, Мария Николаевна при свете коптилки вязала варежки ребятишкам. Не сразу услышала стук в дверь и только когда стук повторился, кинулась открывать. В дверях стоял муж...

Коршун Л. //Вперёд. – 1985. – 1 мая.

Они сделали все

...Нежно зеленеют хлеба, встали из хаоса мертвых камней города, но память хранит события дней минувших.

В Знаменском сельском совете вручили юбилейные медали «40-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.» с надписью «Участнику трудового фронта». Их двадцать один. В основном это женщины. Вглядываюсь в их лица и пытаюсь представить, какими оно были в далекое военное время. Почти всем им было по 14-15 лет.

Со слезами на глазах вспоминает **Наталья Анисимовна ЛАТЫШЕВА** сорок первый год. Работала она на сушильном заводе. Картошку, капусту, свеклу доставляли на завод на пароходах из соседних

районов. Не под силу были пятидесятикилограммовые мешки. Которые они вытаскивали по крутым ступенькам из трюмов и переносили на берег. Сушеные овощи потом отправляли на фронт.

Валентина Прокопьевна ФОМИНА в свои пятнадцать лет возглавляла бригаду в колхозе.

- Фронту нужен был хлеб, вспоминает Валентина Прокопьевна. – Наравне со взрослыми работали подростки: дергали осот, возили навоз на поля, убирали урожай. В деревне осталось только двое мужчин. Как сейчас помню конюха А.И. Ведерникова, которому было 70 лет. он и его младший сын спасали лошадей от чесотки и голода. Было такое: если лошадь ложилась, она не могла больше подняться. Наступление весны тревожило всех. Ведь вся надежда была на коней. На них, родных пахали землю. Отец и сын понимали: во чтобы то ни стало надо спасать животных. Они жили прямо в конюшне. Под брюхо подкладывали доски, вожжами и веревками подвешивали лошадей. Выживали долго, но спасли.

Валентина Прокопьевна обходила пешком большие площади полей, замеряя каждую полосу. Знала, кто, где работал, сколько сделал, как сделал. А главное – вселяла веру в людей.

Клавдия Михайловна ЛЕБЕДЕВА была мастером смены Ермаковского льнозавода Тарского района. Неокрепшие девчонки (самой младшей было 12 лет) вырабатывали короткое и длинное волокно. Недоедали. Недосыпали. Но продукцию выпускали. Отстояв смену на заводе, шли на поля жать, молотить, скирдовать. Успевали и прясть, и вязать. Теплые вещи отправляли на фронт. Клавдия Михайловна осталась верна своей профессии до конца.

Василий Павлович КАРИЦКИЙ двенадцатилетним пареньком пошел работать в колхоз «Герой труда». Война оборвала его путь к знаниям. Годков было маловато, да и хрупким он был. Работал помощником у машиниста конной машины: погонял лошадей. Взяли напарника на фронт. За себя и за него стал работать. Вставал в четыре часа утра, возвращался домой, когда солнце уходило за горизонт. Нелегко было подростку. Но разве мог он отступить?

... Они ежедневно совершали подвиг. В труде видели смысл своей жизни во имя Победы: М.А. и М.Н. Бегуновы, М.Я.Гонюченко, А.П.Лупенкова, Е.С.Приёмьшева, М.И.Шуклов, Е.К.Наранович, К.М.Лебедева, П.М.Седельников, В.П.Фомина, М.К.Мазалова, Т.В.Ковалева, А.Ф.Сиратова, М.Е.Бойко, А.Я.Куприянова, Н.А.Латышева, В.П.Карицкий, Н.С.Богданова, А.К.Блажененко, Е.Н.Чаунина. А.П.Гаврина.

Коршун Л. //Вперёд. – 1990. – 11 мая

Дети войны

Детям войны рано пришлось повзрослеть. Лихолетье принесло им недетские заботы, беды...

ВОЙТОВИЧ А. с.Знаменское

Однажды был осужден

Наше поколение начало работать рано. В четырнадцать лет я уже был прицепщиком. В 1940 году устроился в МТС. По состоянию здоровья на фронт не взяли. И пришлось все военные годы с девчонками работать на тракторах.

Несладко было всем. Трактористам на трудодни давали по два килограмма хлеба. Но так получилось, что два года войны вообще не получали ни грамма. Все 30 центнеров отправили в фонд фронта. Жили в проголодь. Но опять же в какой колхоз попадешь. В таких деревнях, как Поляки, Грязново, Уваровка, Никитино был порядок. Сильные хозяйства были, да и люди добрые жили. Вот здесь кормили очень хорошо и за продукты с нас не высчитывали. Не поверит, может быть, нынешнее поколение, но я хочу рассказать случай, как один раз в жизни меня судили.

В тот день был сильный мороз. Жили мы в Знаменке в общежитии, а родители в Пушкарево. И вот шел из дома на работу. За спиной котомка с запасом на неделю. не подрассчитал я свои силы: опоздал на 21 минуту 32 секунды. Тогда дисциплина строгая была, за опоздание на 20 минут – выговор, а больше – судили. Вечером в МТС состоялся народный суд. Ни один я провинился. Братья Егошины Коля и Гоша из Чередово. Они, правда, сильно обморозились и попали в больницу. Анатолию Наумову дали четыре месяца заключения. А мне – шесть месяцев отрабатывать в своей организации с вычетом 25 процентов в пользу государства. Вот бы сейчас такую дисциплину, может все было бы по-другому.

ЕВДОКИМОВА Е. д.Копейкино

Не приведи Господи

Нескончаемой казалась дорога от Знаменки до Тары. Сколько раз мерила её, пока ходила учиться на трактористку.

До войны жила в городе Омске. Намеривалась учиться, сильно хотелось быть грамотной, но враг разрушил все планы. В 15 лет стала к станку одного из заводов. Мысль о том. Что нужно помогать фронту не покидала ни на минуту. Порой выматывалась до предела. Вскорости умерла мама. Родственники забрали меня к себе, вот с той поры я стала сельской труженицей. Все работы деревенские испытала на себе. Не приведи Господи повторить кому-то мою жизнь.

КИСКИНА Е. с.Завьялово

На прогулку посменно

Отчетливо вспоминаю начало войны. В Завьялово был эвакуированный детский дом из Ленинграда. Нас, девчонок, после окончания семи классов назначили туда воспитателями. Около ста детей нашли приют в сибирской деревушке. Их сопровождал и свой персонал. Детский дом разместился в разных свободных жилых домах. Старшие ходили учиться в школу с местными ребятами. А я работала со средней группой, детьми пяти-шести лет. Какие только ласковые они были! И послушные.

Мы сами были дети, но, не оставляли эвакуированных. И хотя у нас были дома, мы ночевали с ними, спали на топчанах. А как мучали нас клопы! Но нас научили, как от них избавляться. Нарвем коноплю, разложим по всему полу, тогда к ребятишкам клопы не лезли.

В комнате стоял низенький стол от стены до стены. Бывало, завхоз купит шерсть, мы детей рассадим за этот стол, и они начинают ее теревить. Делали это своими детскими ручонками старательно, зная, что для себя. А уже пряли шерсть и вязали носки и рукавицы взрослые. С одеждой очень было плохо. Питанием снабжали с областных баз, а вот одеть было нечего. Но все равно выходили из положения. Пять ребятишек выведем на прогулку зимой, потом переодеваем следующих пятерых. Так всех по очереди и сводишь на свежий воздух.

Врезались в память банные дни. Стояла баня во дворе, топилась по черному. И вот каждого заворачивали в одеяло и на руках носили мыть. Какая у самих сила, но к эвакуированным относились как родным.

КРАСНОУСОВ А. д.Кондрашино

Работали на быках

Сибирь считалась глубоким тылом, но жилось нам, как и всем нелегко. Я еще до войны познал, как дорог кусок хлеба. С 10 лет конем «руководил». В поле стояли снопы в суслонах. Их нужно было возить на гумно в скирды. Работали ночью. Нас так и звали коногонами. А что бы не упасть, привязывали мы себя к седлу, или к беседке на сенокосилках. Скидывал снопы Пантин Иван Иванович, а вязали молодые девчонки: Анастасия Бегунова, Юзефа Боброва, Ольга Селицкая, Тася Типлинская.

В 1941 году забрали отца, и я пошел в бригаду. Исполнилось мне 13 лет. тогда обучил двух быков. Коней брать боялся: умирали. А с быками хоть и мучения много было, но надёжнее. И бороться на них пришлось, и пахать, и лес возить из Завьялово, и сено на 15 километров.

На целине вспахивал на быках по 65-70 соток в сутки, а на весновспашке доходило и до 80 соток. И рожь тогда вышла по 30 центнеров.

ХОМЕНОК Л. д.Ларионовка

Кто испытал не забудет

Весть о войне привез нам нарочный. Ни телефона, ни радио тогда не было. Мать я не помню: рано умерла, за ней и отец. Четверо нас осталось. Жить надо было, вот с малолетства и трудиться начали. Двенадцать мне было. Ушли на фронт брат Иван и Адам, нам не довелось более встретиться. Что пришлось испытать, вспоминать не хочется. Кто испытал на своей шкуре, никогда не забудет. Лесозаготовки помнит мое поколение. Там работали не только местные, но и жители всего района. Жили в дощатых бараках, где располагались внизу и вверху нары. Бараков множество стояло в тайге, все были под номерами. Я жила в бараке № 51. От деревни они находились в 20-25 километрах, а на работу

ходили еще километров семь в глубь леса. Встанешь бывало в 7 часов утра, темно кругом, но пока доберешься до места – рассветает.

И пилили, и кряжевали, и сучки обрубали – все в ручную, да снег по пояс. А на ногах – лапти или чуни. Обмотаешь ноги соломой, перевяжешь тряпьем, так день и работаешь на морозе. Затем этот лес по ледянке возишь из деляны на берег реки, а уже весной грузишь на баржи, укладываешь в штабеля.

Каково нам, неокрепшим еще, возится с огромными бревнами. Вместе со мной работали Анна Латышева, Маруся Хоменок, Тася Коршунова, Соня Михайлова.

Войтович Г. //Вперёд. – 1995. – 7 марта

Из воспоминаний...

Лидия Ивановна МИНЕЕВА:

«Как сейчас помню, 21 июня 1941 года у нас, в Тарском педучилище был выпускной вечер. Допоздна веселились, танцевали. А рано утром, чуть свет, всей группой ушли на отдых в близлежащую березовую рощу. И только ближе к обеду, идя домой узнали, что началась война.

По распределению я попала в Бутаковскую школу. В 1942 году меня перевели учительницей русского языка в Чередовскую школу.

Ученики военных лет... Сейчас без содрогания не могу вспомнить их худенькие, усталые лица, но как старательно выводили они буквы, слова! Дети понимали, что война кончится, мы победим, и грамота им всегда пригодится. Не хватало чернил, бумаги, учебников. Писали разведённой сажой, чернилами из свёклы, на обрывках газет. Но дети учились.

В те годы в Чередово переехал детдом из блокадного Ленинграда. Видели этих детей – сердце разрывалось.

Особенно запомнилось, как приходилось проверять тетради. Днем занятия, а вечером света нет. Ложились на пол возле печки и при свете пламени от дров проверяли задания, выполненные учениками».

Лидия Ивановна Минеева проработала в школах нашего района 37 лет. в 1963 году ей присвоено высокое звание Заслуженного учителя РСФСР.

«Чего только не пережили...»

Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. В тылу было не легче...

Анна Герасимовна УФИМЦЕВА оказалась очень интересной собеседницей.

- Родилась и выросла я в деревушке Качуково Большеуковского района, позже она стала называться Верхние Уки, - рассказывает она. – Семья из шести человек. Жили тогда единолично. У нас сложилось крепкое хозяйство. Конечно, работы хватало. Я из детей самая старшая и уже сызмальства, чем могла, помогала родителям.

- И вот наступило страшное для нашей семьи время, - продолжает Анна Герасимовна. – В 1929 году наша семья попала в списки раскулачиваемых. Все, что было создано своим трудом, потеряли в один момент...

Через некоторое время волею судьбы оказались мы недалеко от Васиса. Определили нас в «Первую артель». А всего артелей было шесть. Все они состояли из таких же, как мы, раскулаченных. И началась новая жизнь. Мужчины работали в лесу, занимались строительством, бондарничали... Женщинам тоже доставалось. Они и пряли, и ткали, и плели корзины... Готовую продукцию увозили в Тару. Жили дружно, старались друг другу помочь.

Перед войной, в 1939 году, в МТС (она находилась в девяти километрах от Васисса) окончила курсы трактористов. Но поработать не пришлось, так как в 1940 году отправили учиться в Тару на комбайнера. В этом же году вышла замуж за Афанасия Матвеевича Уфимцева. Но недолгим было счастье – началась Великая Отечественная война. Мужчин одного за другим забирали на фронт.

Афанасий Матвеевич работал в МТС комбайнером, а я была у него помощником. Мужа забрали на войну в 1943 году, пришлось мне сесть на комбайн самой...

Подрастала дочь, да, нелегко было. Работать приходилось и днем, и ночью. Летом – в поле, зимой ремонтировали технику, работали в лесу на заготовках Хорошего было мало...

В июне 1946 года вернулся с войны Афанасий Матвеевич. Мы вырастили троих детей. Построили свой дом в Рабочем переулке села Знаменское, дождалась семи внуков и пяти правнуков...

Лебедева В. //Вперёд. – 1995. – 21 апреля

«Жизнь прожить – не поле перейти...»

Елизавета Даниловна ЛЫСАКОВА родилась и выросла в красивой таёжной деревушке Айлинка, Знаменского района...

- Знаете, я ведь рассказываю обо всём в первый раз, никто никогда меня об этом не спрашивал. Многое уже забылось. Вы уж извините, если что не так, в ее глазах появились слезы. Справившись с ними, продолжила она воспоминания:

- Началась Великая Отечественная война. Мужчин забрали на фронт. А так как семьи были большие. То уходили по три-четыре человека. Представляете, какое это было горе! С войны возвратились немногие. Мы тоже не дождались двоих братьев. Погибли в боях за Родину.

С началом войны вся работа легла на плечи женщин, детей, стариков. Зимой отправляли нас, молодых девчонок, на заготовку леса. Жили в бараках, что находились за Куксой. Это еще дальше Ново-Ягодного. Жили безвыездно по месяцу, а то и по два. Зима, морозы, снегу по пояс. Одежда на нас вся своя, домотканая. Одевались у кого что было, Хорошо, если имелись валенки.

Работали с раннего утра до позднего вечера. Готовили лес. По специально сделанной ледяной дороге возили к Шишу, где он лежал, пока речушка не освобождалась ото льда. А там уж лес сплавляли до Иртыша.

Жили в бараках по многу человек. Кормили плохо. Если доводилось побывать дома, то набирали кое-какие продукты.

Самая тяжелая работа – валить лес с корня. Некоторых девчонок попридавливало лесом. Случались и смертельные случаи.

Необходимо было выполнять установленную норму. Однажды за эту работу мне выдали премию – отрез сукна на куртку.

Не дай Бог никому пережить это снова. Выходных не было. Ни постирать путем, ни помыться. Вши заедали. Банька, конечно, имелась, но в нее выстраивалась очередь, ведь народу-то много. Утром в шесть уже все на ногах, а спать ложились в 12 ночи.

Не легче и летом. Особенно, когда начиналась уборочная страда. Семейных женщин вечером отпускали домой. А мы, девчонки, работали день и ночь. Немного передохнешь, и опять. Доводилось на баркасах

(большие гребные лодки) возить на обмен зерно в Тевриз. Туда еще ладно, по течению. А обратно – все руки бывало, выкрутишь

Людей немного поддерживали, давали зерно, муку, но этого не хватало. Приходилось есть и крапиву, и лепешки из травы. Хорошо хоть иногда выручала картошка...

Уже потом, после войны, 17 февраля 1948 года, вручили мне медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.»...

Александрова Л. //Вперёд. – 1995. – 28 апреля

«Трудились, ждали и надеялись...»

... **Валентина Васильевна КОНОПЛЕВА** проводила на фронт своего мужа Тихона Кузьмича в 1941 году. Как и всем женщинам, ей нелегко досталось в те трудные годы. Она работала на сушильном заводе, где молоденькие девушки сушили морковь и картофель, а затем все это возили на лодках на баржу и отправляли на фронт. Круглые сутки работал завод.

В первые годы войны Валентина получала письма с фронта, ждала, надеялась. В 1943 году ей принесли похоронку...

...**Лукерья Кононовна ДУДКИНА** проводила своего мужа Григория Евдокимовича на фронт в первый год войны, в 1943 году он погиб. Похоронен в с.Казанское Курской области.

Осталась Лукерья с двумя сыновьями, вся ее радость и утешение. Растила, трудилась изо всех сил в лихую годину, подняла на ноги детей. И безмерно радовалась она, когда видела их выросших и окрепших...Беда не пришла одна, при выполнении боевого задания в 1960 году в Германии погиб сын Виктор...

...Всю жизнь прожила в селе Знаменское солдатская вдова **Пелагея Максимовна СЕДЕЛЬНИКОВА**.

В 1929 году она вышла замуж, а в 1941 году, в июле, ее муж Дмитрий Иванович ушел на фронт...и не вернулся. Он пропал без вести.

У Пелагеи Максимовны было четверо детей. Одной пришлось поднимать их на ноги. Бралась за любую работу...и так и не связала

больше она свою судьбу с кем-то другим. Пелагея Максимовна – баба Поля, так ласково ее называют в Знаменке, встречала свой восьмидесятилетний юбилей в окружении тринадцати внуков и двенадцати правнуков.

Макарова Л. //Вперёд. – 2000. – 7 марта

Детей растила, сено косила...

...Девочкой подростком начала свой трудовой путь, **Маланья Тихоновна БОЧЕРИКОВА**. Жила она в те годы, в деревне Антава, Ларионовского сельского Совета, на территории которого находился колхоз «Рабочий путь». Много времени прошло с тех пор, многое пришлось пережить за эти годы, ведь молодость ее выпала на годы войны. Те самые годы, когда все тяготы и трудности легли на хрупкие, женские плечи.

- Четырнадцать лет мне исполнилось, когда еще задолго до войны я начала работать в колхозе. Сначала набрала группу телят: поила их, кормила. Вырастила нетелей, начинала сама их раздаивать. Трудно было, ведь совсем маленькой была. Какие силы-то были? Много пришлось поплакать, но работу свою делала. Жаловаться некому было, все тогда рано начинали работать, - начала свой рассказ Маланья Тихоновна.

- Перед войной, в 1940 году, вышла замуж за Степана Фёдоровича Дочилова. Свадьбы никакой конечно не было, какие тогда свадьбы? В начале 1941 года родила сына, Володю. А летом Степана забрали на фронт. Потом он попал в окружение. И осталась у меня от него только одна память: извещение о том, что пропал он без вести. Четырнадцать лет я прожила с сыном у родителей мужа. В 1946 году вместе с ними переехала в Усть-Тамак. С тех пор и живу здесь. Кому было под силу, уезжали позже отсюда, а я осталась....

В 1946 году, со мной была переведена и моя группа коров, - не много отступив от главного, продолжила она. – Основной тягловой силой были быки. Ох и упрямые они были! Зимой, в холода, пока распряжешь их, намаешься. Однажды боднул меня бык в пах, а я в больницу не обратилась...осталась память на всю жизнь от него – шрам от раны в паху.

Начали мужики возвращаться с фронта, нам намного легче стало работать. Но думы о пропавшем муже только чаще стали о себе напоминать. Была какая-то надежда. Когда сыну задавали вопрос: «А твой папка где?» Он, хоть и маленький был, отвечал: «Проклятый немец папку убил!» ...

Никто не знает, сколько слез моя подушка высушила...

Ракитина М. //Вперёд. – 2000. – 7 марта

Солдатские вдовы

...Солдатские вдовы... Нет на земле печальнее слова. Не легкая выпала доля В.Т. Коноплевой, Ф.П. Хорошевой, Е.В. Серебрянниковой, В.А. Булавко, А.С. Реховской, А.И. Танеевой, А.Я. Чауниной, П.С. Горбуновой, М.В. Дмитриевой, как и многим другим...

Их семейное счастье только зарождалось, но оборвалось сразу и навсегда в один день – 22 июня 1941 года. Ушли их молодые мужья, защищать свободу и честь Отечества...и не вернулись.

...Молодость **Евдокии Васильевны СЕРЕБРЯННИКОВОЙ** прошло в деревне Щербаково. Приехал в село молодой агроном, которому сразу приглянулась красивая девушка. Поженились и переехали в село Знаменское. Работали оба в МТС: муж – агроном, жена – заведующая нефтебазой. Детки пошли, четверо было у них. Жить бы да радоваться, но началась война. Мужа забрали на фронт. На женские плечи легли все тяготы мужской работы. Трудно было, голодно. День Евдокия работала, а ночью ходила рыбачить на озеро. Тем и питались.

Трудились не покладая рук, ждали писем с фронта, слушали сводки и мечтали о конце войны. Но победа принесла не только радость, но и слёзы. Пал в бою за Родину ее муж – Серебрянников Андрей Александрович.

...**Лукерья Кононовна ДУДКИНА** была первая работница в колхозе. Когда началась война, она проводила своего мужа на фронт и не дождалась его обратно. Сколько слез выплакано за эти годы, ей одной только известно. Оставил ей муж продолжение рода – четверых детей. И всю свою жизнь посвятила Лукерья Кононовна им. Радости ей досталось

мало, а горе витало над ее головой. Её кровиночка, сыночек дорогой, Витя, двадцати лет от роду погиб в армии при исполнении служебного долга...

...**Анастасия Семёновна РЕХОВСКАЯ** рано осталась сиротой. Сначала жила у сестры. Чтобы прокормиться, ходила по домам, просила работы... Шли годы, нашло и ее счастье. Посватал ее статный парень. Гриша Реховский. Но не долго длилось ее бабье счастье: война-разлучница сделала свое черное дело. Осталась молодая Анастасия с пятью сыновьями. Младшему полтора года, старшему – десять лет. Решила Анастасия Семеновна вместе с сыновьями перебраться поближе к родным и из Читинской области переехали они в Омскую, поближе к родне. Обосновались они в деревне Щербаково. Анастасия пошла работать на обозный завод. Этот завод был от Знаменского промкомбината: изготавливали брички и сани для фронта, ящики для патронов. Днем работала на заводе, а ночью шла на зерноток, надо было кормить детей. На заработанные трудовни получала отходы, добавляла к отходам траву. Пекла лепешки для детей...

Такие разные, и такие похожие людские судьбы, судьбы опаленные войной...

Пашута Л. //Вперёд. – 2004.

Детство, опаленное войной

Таисия Ивановна ГОЛУБОВИЧ-БОГОМАЗОВА, с. Знаменское

«Родилась и выросла я на Брянщине... Началась война, эвакуироваться все не успели. Немцы были под Орлом и взяли в кольцо две наших армии и нас с ними. Дорога на Москву отрезана! Началась жизнь в окопах. У каждого в огороде был замаскирован свой окоп. То самолеты летали, то ехали немцы с полициями. Свет не жгли, даже разговаривали в полголоса. Когда шла Орловско-Курская битва, то земля дрожала на 100-150 км вокруг. Зарево горело день и ночь, тряслись стекла в окнах. Когда фронт приблизился, мы ушли в лес. Нас освободили 17 сентября 1943 года. Вернувшись, мы увидели дымящиеся головешки, торчавшие печные трубы, все было сожжено дотла.

После окончания семилетки я и несколько девочек пошли поступать в Брянскую фельдшерско-акушерскую школу. В 1948 году, когда у нас шли госэкзамены, к нам зачастили военные. Оказалось, Москва запросила 25 специалистов для работы в МВД за рубежом. Дальше мы давали подписку о неразглашении тайны, когда кратчайшим путем вели железную дорогу Москва-Пекин. Затем забрались высоко в горы, где добывали олово, медь, уран. Жили в нечеловеческих условиях: землянках, юртах, которые устанавливали прямо на снегу, на чемоданы стелили ребенку, а сами ложились рядом. Мы были изолированы от мира – ни радио, ни газет, ни почты. Моя мама от меня три года не получала никаких известий. Узнала обо мне, когда в 1951 году я приехала в отпуск...»

Лыжин Д. //Вперёд. – 2005.

Мария Григорьевна ЭСБУЛАТОВА, с. Знаменское

«Война ворвалась в жизнь украинского села, что в 75 км от Киева, внезапно. В предрассветной тишине село было разбужено невероятно сильным громом на востоке. Животные в беспокойстве срывали привязи, метались по улицам. Это был первый налет немецкой авиации на украинскую столицу. Так началось великое испытание для советского народа. Мобилизовали всех мужчин, в числе которых ушел на фронт и отец Марии – Григорий. За Днепр был угнан весь скот, опустело и обезлюдило село, бои гремели теперь все ближе. Почему-то детская память особенно отчетливо сохранила в себе именно моменты отхода советских войск к Днепру... Ей вспоминается, как бежали они под раскаленным самолетами небом в погреб, прячась от бомбежек и может уже не надеясь сегодня просто остаться в живых. Но самым главным впечатлением навсегда остался приход в село немцев, принесших с собой горькую боль в сердца людей. Бабушка вспоминает как однажды, уже весной 42-го, в их хате остановился немецкий генерал. Огромного роста седой мужчина. Он подозвал к себе мою прабабушку Теклю, мать Марии, и указал на забрызганный грязью рукав своей роскошной шубы, приказал почистить его. Щетки, конечно же, в простой украинской хате не нашлось, и чтобы как-то выполнить поручение, Текля, свернув в жгут клочок соломы, принялась приводить шубу в порядок. Но солома и немецкие меха оказались для генерала не совместимыми, и он в ярости, подскочив, огромной ладонью с размаху ударил ее по плечу так, что она, присев на

пол, боялась пошевелиться некоторое время. Думала только о том, как теперь все будет дальше, расстреляют ее и детей или нет...»

Лебедева В. //Вперёд. – 2005.

Дина Анатольевна ПРИШИВАЛКО, д.Слобода

«Отца забрали в 1938 году и больше вестей от него никаких не было. Война началась, нас у мамы было четверо: старшему брату Юре – 10 лет, мне – 7, Валере – 4 годика и самому маленькому братику Славе - полтора года. Жили мы тогда в с. Б-Козино на Волге. До сих пор помню прерывистый гул вражеских самолетов, бомбежки, раненых, которых несут на носилках, пожарища и людей, бесцельно бродящих возле них... В 1942 году мама умерла от голода, и остались мы одни. Я с маленьким братишкой на руках ходила по улице, люди последним с нами делились. Потом братик умер, а нас стали распределять по детским домам. Мы с Юрой как ухватились друг за дружку, разнять нас так и не смогли, поэтому мы с ним оказались в одном детском доме, который находился в д. Мишино Муромского района. Владимирской области, а младшего брата отправили куда-то, и сколько мы потом, уже повзрослев, его не искали, найти не смогли.

Маленькая была, но помню, как летом мы заготавливали грибы и овощи для детского дома и еще для военного завода. В летние каникулы 1942, 1943, 1944 годов все воспитанники нашего детского дома вместе с воспитателями выезжали в лагерь в д. Селиваново. Жили в лесу в шалашах-палатках. Каждому, согласно возрасту, доводилась норма сдачи грибов. Например, мне нужно было за день заготовить 3 кг, брату – 5, и чтобы были они уже перебранными. Рядом с нашим жильем работница завода варила собранные грибы в большом котле и складывала в новенькие деревянные бочки, которые потом плотно укупоривали и отправляли по железной дороге к месту назначения... В сентябре обычно убрали картофель и другие овощи с полей завода.

В 1945 году я заканчивала третий класс. 9 мая должен был начаться второй урок, когда в класс зашла наша учительница Лидия Васильевна, ее

лицо светилось от радости. Мы сразу все поняли! По случаю Победы в школе наша нянечка – техничка тетя Шура - сварила прекрасный борщ с мясом. Мы ели его и улыбались. Это было что-то!»

Коршун Л. //Вперёд. – 2005.

Мария Алексеевна ВОЛЫНОВА-КАМНЕВА, с. Шухово

...Маша, окончив всего 7 классов, пошла работать в колхоз. В те июньские дни на брянщине полным ходом шли полевые работы. Намотавшись за день, естественно, ночью подступал крепкий сон. Но в то утро все жители подскочили раным-рано от непонятного грохота. Это бомбили аэродром, который находился в 18 километрах от них. Так началась война. С первых дней Маша с сестрой, братом и бабушкой копали окопы, а мать трудилась в колхозе. Работали поздно вечером, так как днем постоянно бомбили. От их населенного пункта

фронт проходил всего в четырех километрах.

А 28 октября в село пришли немцы. Большинство домов было сожжено. Люди перебрались в уцелевшие бани и дворы, а молодежь прятали в погребах. Мать Марии успела перетащить туда железную печку. Хлеб пекла в бане, потом его закапывала в снег, а когда появлялась возможность, тайком переносила в погреб. Но холод и голод дали о себе знать: тиф косил всех. В том погребе прятались семь человек...и только одному Богу известно, как они остались живы.

...Однажды собрали сельчан в одном месте под дулами четырех пулеметов и требовали, чтобы выдали партизан. Готовили всех к расстрелу, но, не обнаружив партизан, погнали куда-то.

Никто не знал, в каком направлении и сколько километров пройдено. Затем всех загнали в сарай. Набили туда столько, что, стоя, не хватало места. Несколько грудных детей задавили. После короткого отдыха, опять

гнали, как животных, по обе стороны дороги: оказывается, проверяли, есть ли по трассе к станции мины.

И вновь переполненные сараи, и вновь сортировка: кто сам не вынес зловещего обращения, другие навечно остались лежать на дне траншей, третьих затолкали в товарники, поезд увозил в... неизвестность.

Первым ее лагерем оказался лагерь в Польше. Вначале всех загнали в баню, и затем началась выбраковка, как у скотины: если по каким-либо причинам не внушали доверия – печать на лоб. Чуть было не разлучила судьба Машу с родственниками, но вовремя успели брат и сестра стереть это зловещее пятно. ...Долгая дорога в вагонах для скота... и второй лагерь, уже на территории Германии.

...Колочая проволока. Переполненные бараки. Вышка с часовым. Баланда в железной пол-литровой баночке: конина протухшая да полчайнушки чая с сухариком. Раз в день.

...Марии повезло. Ее направили в имение одного богатого немца. Кого-то из девчонок в прачки определили, кого-то на кухню, а ее, как родом из деревни, - на ферму, к скотине да навозу – так и пришлось выполнять самую грязную и тяжелую работу.

«Люди разных национальностей, тут же и военнопленные, как рабы, гнули спины с раннего утра и до вечера. Жили в коровниках. Общались все через переводчика. Комендантом был француз, который каждое утро распределял наряды на работу. И полицейские семьи рядом жили, бывало, идешь мимо их барака и чувствуешь, как вкусно пахнет лепешками и картошкой. А нам тогда похлебку с протухшим мясом, где черви плавали, давали да маленькую булочку хлеба на пятнадцать человек. Похлебку старались не есть, а вот кусочек хлеба берегли, чтоб еще вечером с водой перекусить...»

Сидорова Н. //Вперёд. – 2005. – 13 мая

Трактористка

...Война её застала, когда она училась от МТС в г.Таре на курсах комбайнеров. **Татьяне Александровне ГРЕХОВОЙ** было тогда 20 лет. Работала молодая девушка не покладая рук. Фронту был нужен хлеб. Татьяна смело пересаживалась с трактора на комбайн. Шла война...боевая девчонка писала заявление за заявлением: рвалась на

фронт. Из военкомата получила две повестки, но ее не отпустили, рабочие руки были нужны в тылу.

- Отдыхать было некогда, если и выпадало сводное время, вязали носки, рукавицы для солдат, да песни военные разучивали. Очень мне нравилась песня «На позицию девушка провожала бойца», - вспоминает Татьяна Александровна. – На работу нам выдавали специальные комбинезоны, но мы их берегли, не пользовались. На танцы носили ситцевые платья. Уставали за день конечно сильно, но бывало поужинаем и бежим в клуб. Танцевали под гармошку, песни пели, в ходу были частушки и «Цыганочка»...

- За годы войны немало лиха хватили, но хорошо помню, как увидела машину, которая ехала с флагами по деревне, а кто-то громко кричал: «Девчонки-девчонки, война закончилась!»

Коршун Л. //Вперёд. – 2005. – 13 мая

Разные люди живут на земле...

...Разные люди живут на земле. О ком-то ни вспомнит ни кто, а кого-то знают и уважают...

...**Лидия Васильевна ЖДАНОВА**. Во время войны работала в колхозе. Недосыпая, недоедая выполняла любую работу и ждала Победу. У неё ушли на фронт три дяди, все трое погибли.

...**Любовь Трофимовна КОТОВЩИКОВА** закончила школу, когда началась война. Пошла работать на лесозавод, где делали шпалы, ящики для снарядов...

...Надежда Романовна Апатина после окончания 8 летней школы, не довелось дальше учиться: мама умерла рано, а в семье было пять сестер и брат...

В 1943 году ее направили в деревню Бельняки работать учительницей. Работала и в школе, и в колхозе. За работу в колхозе получала паек – 200 граммов мякины, сушила ее в печи, толкла и пекла лепешки...

...**Анна Францевна СЫРОМЯТНИКОВА** будучи молодой девушкой была очень энергичной и ответственной. Во время войны занимала должностные посты в и в райкоме комсомола, и в райкоме партии...

Сколько женских судеб, сколько шрамов на душе у каждой...и одна на всех Победа, Победа которую они день за днем ковали в тылу.

Лебедева В. //Вперёд. – 2008. –

Евдокия Петровна ШАРПОВА, с. Семеновка

«Когда началась война, мне было пять лет. Жили мы тогда на Украине. Наша деревня Мельники находилась в 150 км от Киева... Отца сразу забрали на фронт, хотя было ему в ту пору 65 лет. Нас у мачехи было семеро. 22 июня, в первый день войны, она родила девочку. Помню, как пришли в деревню немцы. Всех выгоняли на поле рожь убирать. Женщины серпами жали, а мы, дети, колоски собирали. Немец на огромной, как мне тогда казалось, лошади сидел и следил за нами. Если вдруг кто-то останавливался, чтобы выпрямить спину, тут же на него обрушивался удар плетью. Не щадил он и детей. Не дай Бог, если кто колосок расшелушит, ведь есть-то хотелось, надсмотрщик мог и до смерти забить.

...А дома ждал грудной ребенок. Весь день он находился голодный и без присмотра. Это просто чудо, что сестренка выжила. Одного из братьев угнали в Германию. А трое, которые были постарше, ушли с отступающей армией. В деревню наведывались партизаны, отчего каратели зверствовали, не уступали им и полицаи. Они были хуже фашистов. Спасались мы от них в лесу. Там сохранились пещеры, в которых добывали гальку, где мы и прятались. А когда не успевали убежать, мачеха нас прятала, как могла. Однажды, мне пришлось в печке отсиживаться. Но были и среди немцев люди. Помню, зашел к нам солдат, а мы сидим все на печи, он увидел нас и говорит: «Мутер, мутер, ховай киндер, немец придет, пух, пух...». А сам заплакал и показал на пальцах, что у него дома шесть детей.

...В 1944 году, когда немцы отступали, они старались ничего после себя не оставлять. Бои были жестокие. Мы прятались в погребах, в лесу. Продукты, которые не успели отправить, фашисты скидывали в реку. Уже потом, мальчишки ныряли, вытаскивали мешки с мукой. Доставали и

другие продукты. Женщины выхаживали брошенных больных и покалеченных лошадей, за несколько километров ходили на станцию, где находились коровы, которых немцы не успели отправить в Германию. Истощенные животные не могли передвигаться. Женщины грузили их на тележки и на себе тащили в деревню. Снимали с крыш сено и кормили. А некоторых коров приходилось подвязывать, так как они даже подняться сами не могли...»

Лебедева В. //Вперёд. – 2007.

Серафима Андреевна КОВАЛЬКОВА, д.Авяк

Серафиме Андреевне в начале войны не было и 11 лет. Небольшой хутор Мосельки, в котором проживала семья Пенние, находился километрах в пятидесяти от Ленинграда. ...Их с мамой Марией Ивановной и двоюродным братом Павлом, который жил вместе с ними, вывезли в соседнюю деревню за три километра, а отца Андрея Павловича забрали рыть окопы.

«...Паек, который выдавали маме, делили буквально по крохам, а печь топить было нельзя, фашистские самолеты летали так низко, что были видны нарисованные на них кресты. И если, не дай Бог, где появлялся дымок из трубы, немцы скидывали бомбы»

Серафима Андреевна вспоминает, как через деревню шли толпы народа со стороны Ленинграда. Переживших первую военную зиму людей из деревни, где жили Сима с мамой, тоже стали вывозить. По Ладожскому озеру эвакуированных переправляли на баржах. Впереди идущую разбомбили, и вода на том месте сразу стала розовой.

В пути серьезно заболела Мария Ивановна. На станции «Марьяновка» ее вместе с другими больными сняли с поезда. С ней сошла и Сима. А на следующий день она узнала о смерти мамы.

Симу и еще двух осиротевших девчонок какое-то время еще подержали в больнице. После больницы девочкам идти было некуда и в сельском совете решили определить их в няньки. Из колхоза решено было выделять сиротам каждый месяц определенное количество продуктов, ведь их устраивали на работу. Двоих девчонок, они были посправнее, забрали, а Симу никто не брал, больно уж худущая.

-Пойдешь к нам-то? - окая, обратилась к ней женщина.

-Если возьмете, то пойду, - от волнения, наверное, тоже окая, ответила Сима.

-Айда тогда.

Незнакомая женщина представилась Анной Михайловной. Ее муж, Марк Дмитриевич, воевал, а дома няньку ждали годовалая Валя и трехлетний Саша. За годы, прожитые в этой семье, научилась Сима и за детьми ухаживать, варить немудреную пищу, стирать, со скотом управляться и с огородом. До сих пор вспоминает Серафима Андреевна, как в валенках, оставшихся от хозяина, ходила зимой по воду. Колодец находился в полутора километрах от дома. Воду приходилось доставать с большой глубины и силенок не хватало, чтобы выкрутить ворот с полным ведром, так она брала котелок и по нескольку раз спускала его в колодец. Бывало, увидит женщину, идущую к колодцу, бежит за ней, насколько позволяют огромные валенки. И если та пожалеет, то наберет ей воды.

День Победы. Теплым и солнечным выдался он тогда. Смех, слезы, радость. Вернулся домой Марк Дмитриевич, и на домашнем совете решили супруги, что в деревне для Симы перспективы никакой нет и лучший вариант для нее – детский дом, что открывался в Боголюбовке. В детском доме Сима закончила школу и ее определили в ФЗО.

Петрова Н., 3 «а» класс //Вперёд. – 2009. –

Вера Федоровна СПАСЕЛЬНИКОВА, с. Знаменское

Когда была война, моей бабушке Вере Федоровне Спасельниковой было 14 лет. Она рыбачила на Севере на реке Обь. В рыбацкой артели, где она работала, из-за невысокого роста и белых пушистых волос ее звали Бельчик. Однажды бабушка Вера чуть не утонула, запутавшись в сетях. Ее спас бригадир...

Надежда Ивановна СТРУКОВА, с. Знаменское

...Тринадцать лет ей было, когда началась война. Она с родителями жила в Донецкой области, и через несколько дней ее родной город Дружковка оказался на оккупированной территории.

Немецкие войска проходили через города и села быстро, а вот после них оставались полицаи и устанавливали свои порядки: убивали, вешали, издевались, как могли. Жители хоть и находились под постоянным страхом, но при возможности проявляли героизм.

Иногда утром под дверью лежала записка с просьбой о помощи. Взрослые собирали еду, одежду в узелок, а мы, подростки, уносили все в шахты, где скрывались партизаны, как-то на детей не обращали внимания, вот мы и шмыгали под носом у фашистов. А однажды с подружкой пошли виноград собирать, и вдруг слышим стон, а это под лозой раненый красноармеец лежит. Подбежали к первому дому, сообщили, хозяйка спрятала солдата и выходила его, но через какое-то время кто-то все равно донес: расстреляли беднягу. Очень часто немцы заставляли людей торговать своей продукцией на рынке, а в это время они устраивали облавы, забирали молодых и угоняли в Германию. Однажды и мы попали в такую же ловушку. Посадили нас в товарняк и повезли. Хорошо парни здоровые рядом были, они доски половые в вагоне отрывали и спускали нас, девчонок, на шпалы под мчащийся поезд. Так удалось спастись. Потом две недели скрывались на хуторе у знакомых»

Александра Фёдоровна СЕРЮКОВА, с. Знаменское

Александра Фёдоровна родилась в Сталинградской области в Урюпинске... В семье было двое детей - Саша и младший брат Миша с 1933 года рождения. Когда началась война, Саше исполнилось 10 лет... Вскоре, уже в июле, папе принесли повестку.

Летом 1942 года линия фронта подошла близко к городку. Урюпинцы вышли копать окопы - оборонительные позиции для наших солдат. Копала и мама, и бабушка, и Саша. Помогал копать даже девятилетний Миша. А дома, по требованию того времени, во дворе семья выкопала домашнее бомбоубежище. Это была землянка длиной 4-5 метров, шириной около метра, в которой можно было даже стоять. Сверху землянка была накрыта жердями и присыпана землёй.

Всё чаще, обычно ночью, стали летать немецкие бомбардировщики. Научились по звуку отличать вражеские самолёты. Если звук был низкий, мотор как бы выводил слово: "Веззуу" - замирала душа. Это - бомбардировщик, а значит, могут посыпаться бомбы... Враг был совсем рядом, рвался к Сталинграду. На станции Поворино в 60 километрах от Урюпинска шли бои, ночью было видно пламя пожарищ.

...Зима 1942-43 гг. была необычайно суровой, холодной и снежной. Саша училась в начальных классах. В эту зиму в школу ходили с опаской, могла начаться бомбардировка. Иногда по радио поступало сообщение, чтобы дети в школу не ходили, потому, что ожидается вражеский налёт. А в школе выдавали по кусочку черного хлеба, величиной со спичечный коробок, посыпанный сахаром. Это было неслыханное лакомство.

3 февраля 1943 года фашисты были окружены под Сталинградом. Великая Сталинградская битва окончилась победой. Враг стал отступать. Линия фронта отходила на Запад, всё дальше от Урюпинска. Дети стремились хоть как-то помочь приблизить победу. Вместе с учительницей

Сашин класс ходил в госпиталь. Там дети помогали писать письма тяжелораненым, читали газеты, выступали с концертами.

В семье не хватало еды. Приходилось толочь дубовые желуди в ступе, добавлять в муку, чтобы испечь лепёшки. Выручали огороды. Один огород размером в 3-4 сотки находился в пяти километрах от города. Его весной вручную вскапывали лопатами, садили картошку, фасоль, кукурузу, и бахчевые: арбузы, дыни. Второй огород, его называли заливной, находился на берегу Хопра. Там садили морковь, свеклу, помидоры, капусту ...А цены на продукты были ошеломляющими. Особенно дорогой была соль. Пол-литровая баночка стоила на базаре 200 рублей. Сашина стипендия в педучилище была 20 рублей.

Летом школьники помогали колхозам. Ходили на прополку кукурузы, свеклы, осенью сушили зерно, крутили веялки, срезали шляпки подсолнухов. Однажды разрешили взять домой несколько шляпок подсолнухов. Мама высушила их, отшелушила и отнесла на маслозавод. А там ей дали трехлитровый бидон подсолнечного масла и кружок жмыха. ...Наступило мирное время. Но нужно было отстраивать разрушенную страну. Размеры разрухи Саша поняла, когда после войны проезжала через Сталинград. Вместо города она увидела груды железа, камня, всюду были сплошные развалины»

Надежда Федоровна ЮРЬЕВА, п. Усть-Шиш

Н.Ф. Юрьева (в центре), Москва, 1944 г.

Родилась Надежда Федоровна в октябре 1926 года в деревне Максим Горький в семье Федора и Варвары Чуркиных... В октябре 1942 года 17-летняя Надежда попала в группу от Знаменского района из 16 человек, которую направили в ФЗО. Сначала группа училась в Омске на штукатуров-маляров, а через полгода отправили их

восстанавливать и строить жилые кварталы Москвы.

«Жили в общежитии в комнатах по восемь человек, жили трудно, но дружно, так как была у всех великая надежда на скорую победу. Хоть немцы не ступали на улицы Москвы, но самолеты все равно пролетали и наносили урон. Работали на разных объектах. Питались вместе. Во времена карточной системы бывали случаи, когда у кого-нибудь терялись карточки, тогда помогали друг другу. Брели олифу на стройке, грели ее на сковороде, и она заменяла нам растительное масло.

Победу ждали уже со дня на день, но объявление было все равно неожиданным. Еще спали, когда к нам забежала вахтерша и закричала: «Девчонки, победа!» Девчонки повскакивали, плакали, смеялись, обнимались, на месте не хотелось сидеть, собрались и побежали на улицу. Народ на улице ликовал, все стремились на Красную площадь. Организовывались концертные площадки, отовсюду лились музыка, песни».

После Победы Надежда еще осталась работать на стройке. 1 мая 1946 года она принимала участие в демонстрации на Красной площади, где присутствовал И.В. Сталин...»

Рядовая трудового фронта

Эльза Михайловна ДОМРАЧЕВА в числе тех, кому вручили юбилейную медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» Она не была на передовой и не ходила в атаку, она была рядовой трудового фронта и о годах военного лихолетья знает не понаслышке...

Судьба не баловала Эльзу подарками, на ее лета трудностей выпало вдоволь. Родители ее мамы были выходцами из Латвии. В Сибирь приехали в поисках свободных земель. Поселились на хуторе Метавка, которого давно уже нет на карте района. Пережили все: и радость труда на вновь обретенной земле, коллективизацию и раскулачивание. Про отца Эльза Михайловна знает лишь то, что остался сиротой в восемь лет, вырос по родственникам.

- Нас у родителей было четверо: старший брат Карл, я – вторая, а младшими были двойняшки Саша и Мильда. Сейчас их ни кого нет в живых, - вспоминает Эльза Михайловна. – Школьного образования у меня три класса. Дальше учиться не было возможности, надо было маме помогать. Она, как и отец, с утра до ночи на колхозной работе была, а я дома с младшими водилась, хотя старше их была всего на семь лет. Рано научилась готовить немудреную еду, прясть, вязать, по хозяйству управляться, а 14 лет исполнилось, пошла в колхоз работать. Когда началась война, мы жили в Дубровке, что была в трех километрах от хутора. Отца отправили учиться на шофера в Тару, а оттуда сразу на фронт. Домой он уже не вернулся, ни одного письма от него не было. До сих пор не знаем, где его косточки покоятся.

О том, что довелось пережить оставшимся без сильного мужского плеча женщинам, старикам и детям, Эльза Михайловна и сегодня вспоминает со слезами на глазах. В 16 лет, а именно столько ей исполнилось, когда началась война, Эльзу назначили бригадиром. Она не только организовывала работу, но и сама трудилась непокладая рук. Ответственная с детства, она была на самых тяжелых участках: таскала вместе с женщинами плуг, сеяла в ручную, косила сено, убирала урожай, молотила, заготавливала дрова...

- несмотря на то, что у каждого на подворье была какая то живность, голод был страшный, налоги были такими, что себе мало что оставалось. Картошка урождалась плохо, - вспоминает Эльза Михайловна. – бывало, пропадет лошадь или корова, люди бегут в надежде получить кусочек мяса. Сваришь это мясо, а воду, в которой оно варилось, надо обязательно вылить, а те, кто не находил в себе силы вылить этот бульон, поев его, умирали.

Довелось Эльзе Михайловне в те суровые сороковые и в урмане на лесозаготовках поработать: валила двуручной пилой лес, сучки обрубала, кряжевала. План доводили большой, и не дай Бог его не выполнить. Эльза Михайловна вспоминает хлеб, который сложно было назвать хлебом. В тесто подмешивали все, что можно и нельзя было есть. Отрезанный кусок устрашающе топорщился колючками. Его сначала обжигали на костре, а потом после этого хлеба непрерывно текла слюна.

Рассказала Эльза Михайловна о том, как обучала быков ходить в упряжи. Однажды она боясь упустить быка крепко держалась за узду, а он волочил девушку по всему двору. Позже, уже на обученных быках возила она зерно в Знаменку в Заготзерно.

- За работой и День Победы встретили, - вспоминала Эльза Михайловна. – Пахали в поле. Нас собрали на митинг, объявили, что война закончилась. Чуть позже, вытирая слезы радости и горя, все вернулись работать в поле...

Онупова Л. //Вперёд. – 2015. – 8 мая

Мужская работа на женских плечах

Дети войны и труженики тыла – эти короткие слова вызывают множество эмоций: уважение и гордость, преклонение и сожаление о том, что не было у них детства... На их хрупкие плечи легла тяжесть военного лихолетья...

Худенькая, невысокого росточка женщина встретила нас на пороге своей новой квартиры с доброй улыбкой. Сложно было представить, что именно она всю свою жизнь выполняла мужскую работу.

Ирина Семёновна СТЮФ родом из деревни Покровка. Росла в большой семье, где помимо нее было еще семь ребятишек. Когда

началась война, Ирине было всего 12 лет. И именно с этого возраста девчушка начала работать.

- Образование у меня всего 4 класса, рассказывает моя собеседница. – Не дали родители учиться дальше, семья была большая, работы много по дому было. В 12 лет я уже устроилась работать в колхоз, сначала птичницей, потом пасла свиней. На какую работу отправляли, туда и шла: вязала снопы, пахала на лошадях, работала на лесозаготовках, приходилось и баржи грузить. Позовёт председатель молодежь на погрузку, не каждый соглашался. А я соглашалась. Помню поехали мы в Усть-Шиш на лесозаготовку девять человек – три женщины и шесть парней. Грузим баржу и кричим: «Еще взяли на хвост подали». А кто не кричит, значит, плохо работает. Потом в колхоз дали трактор колесник, я пошла прицепщиком: мешки таскала, сеяла, что только не делала. Вот поэтому руки у меня такие жилистые. Нароботались он бедные. Спасибо, что выдержали, «не отвалились».

Закончилась война, но не закончилась трудовая вахта для Ирины. Девятнадцать лет она отработала на комбайне, пять лет трудилась дизелистом, двенадцать лет кочегаром....

Посеребрила волосы седина, пролегли на лице глубокие морщинки, но не угас в глазах огонек, не остыло сердце. Не стыдно оглянуться в прошлое, не совестно перед людьми. С достоинством и чувством исполненного долга приняла Ирина Семёновна очередную юбилейную медаль в честь 70-летия Победы.

Саблина Н. //Вперёд. – 2020. – 31 января.

Из поколения сильных духом

Ветеран труда, Отличник народного просвещения, учитель и просто замечательный человек **Александра Ивановна КОРНЕВА** 2 февраля отметит свой 90-летний юбилей. И этой даты нельзя стыдиться, особенно женщине с такой судьбой.

Семья Александры Ивановны жила в Солдатке, родители, Иван Васильевич и Матрена Ивановна Серюковы, были простыми колхозниками. Мама работала дояркой на ферме, затем – заведующей молочным производством, отец был комбайнером. Трудились в колхозе и дома с раннего утра и до позднего вечера, поэтому воспитанием детей в основном занималась бабушка Маремьяна Егоровна.

Еще до войны, в 1938 году, Саша пошла в школу. Учиться ей очень нравилось. По окончании трех классов за отличную учебу девочку наградили путевкой в Новоягодинский пионерский лагерь.

Из воспоминаний:

«Из лагеря я вернулась субботним днем 21 июня 1941 года. В то лето было большое наводнение, и жители поселков, расположенных на берегу Иртыша, переехали в Солдатку. Молодежи было очень много. И вот воскресным теплым солнечным днем парни и девчата собрались на площадке возле школы. Танцы, песни, веселье... Прекрасное настроение огорчил приехавший из Знаменского парень, он сообщил, что Германия нарушила нашу границу».

Детство Александры Ивановны, также как и других детей, закончилось с началом Великой Отечественной войны. Когда всех мужчин забрали на фронт, а в деревне остались два старика, всю непосильную работу взяли на себя женщины и дети.

Из воспоминаний:

«Косили наравне со взрослыми, собирали сено, копнили. Нельзя умолчать о том, что мы употребляли в пищу. Кто ходил на сенокос, тому на день давали 200 граммов овсяной муки. Ее сеяли, заваривали кипятком, и получалась заваруха. Клади немного масла, и такое вот кушанье заменяло хлеб. Выручали молоко и картошка. А еще помогали нам выжить песни. После трудового дня, когда переезжали через Иртыш, пели любимые песни, и на закате солнца далеко окрест были слышны наши голоса. Мама в это время доили коров на ферме и говорили: «Возвращаются наши соловьи».

Несмотря на тяжелое положение, войну, гибель близких людей, дети все же продолжали получать образование и старались учиться.

Из воспоминаний:

«Учиться приходилось в холодных классах, писать на старых книгах между строчек, чернил не было, писали сажеей. Учебников не хватало. Не было и света. Делали самодельные светильники: в картошке убирали сердцевину, вливали свиной жир, вставляли льняной фитилек».

В 1948 году Александра Ивановна поступила в Тарское педагогическое училище, а после его окончания была направлена воспитателем в Чередовский детский дом, где отработала год.

Из воспоминаний:

«... Потом прочитала объявление о наборе девушек в 11 педкласс при 138 железнодорожной школе города Омска. Из пяти девушек, приехавших из Знаменского района, поступили только мы с Галей Седых. По окончании получили свидетельство учителя начальных классов. Шел 1950 год. Дали нам с подругой глобус и свертки таблиц по русскому языку и отправили работать на станцию Колония Калачинского района. Работая там, мы могли поехать бесплатно на поезде в любой конец нашей страны. Пользуясь таким правом, мы с подругой во время каникул побывали в Москве, Молдавии, на Украине».

Работая, Александра Ивановна параллельно училась на заочном отделении на факультете русского языка и литературы. Вернувшись в родной Знаменский район, начала свою профессиональную деятельность с инспектора в РОНО, затем учила детишек в Солдатской семилетней школе, а после переезда в райцентр в 1959 году преподавала в Знаменской школе на протяжении 27 лет. В 1995 году ушла на заслуженный отдых.

Вместе с супругом Геннадием Сергеевичем воспитали троих детей, всем дали высшее образование, сейчас в большой семье Корневых семь внуков и девять правнуков. Судьба досталась Александре Ивановне нелегкая, как и многим из ее поколения. Но она терпеливо преодолевала все трудности, упорно шла к цели и выбрала благородную профессию, посвятив ей всю жизнь.

Саблина Н. //Вперёд. – 2020. – 31 января.

Пришло время вспомнить

Великая Отечественная война закончилась почти 75 лет назад. А отголоски ее слышны до сих пор, еще сегодня люди продолжают искать родных, собирать

документы, узнавать информацию. Именно так мы познакомились с **Николаем Алексеевичем МУРАВЬЕВЫМ**, который решил заняться сбором документов на отца. Как оказалось, несмотря на юный возраст в годы войны, он многое помнит.

Николай Алексеевич родился в деревне Бельники, которая давно исчезла с карты Знаменского района, в семье, где было восемь детей. На начало Великой Отечественной войны ему было всего 6 лет.

-Я помню отца хорошо, но у меня не сохранились никакие документы о том, когда он был призван на фронт, когда умер, - рассказывает Н.А. Муравьев. – Теперь пришло время вспоминать, чтобы сохранить для детей, внуков, правнуков эту часть истории нашей семьи.

Обратившись в муниципальный архив и ЗАГС, Николай Алексеевич узнал, что отец ушел на фронт 5 мая 1942 года, а в марте 1943 умер уже дома. Но события, произошедшие в семье за такое короткое время, навсегда врезались в детскую память.

-Перед войной отец сломал ногу, которая, по-видимому, неправильно срослась, - вспоминает Николай Алексеевич. – Скорее всего, именно этот дефект и стал причиной его возвращения домой. Отец успел дойти до передовой, думаю, это было где-то под Москвой, так как он рассказывал, что побывал в Москве. После первого сражения его комиссовали. По возвращению в Знаменское его отправили работать в райпромкомбинат в пимокатную мастерскую. Думаю, что это был именно промкомбинат, так как мы проживали на квартире от этого предприятия.

Алексей Михайлович был большим специалистом по катанию валенок, поэтому дома ему занятие нашлось. Он обосновался в райцентре, через несколько месяцев перевез и семью, но вместе им быть оставалось недолго.

- За больницей на горе находилось кладбище, за ним – двухэтажный деревянный дом, в котором мы жили, - говорит Николай Алексеевич. – Из окна второго этажа, где была наша квартира, я видел, как отец ходил на работу на промкомбинат, который располагался на современной улице 40 лет Победы там, где стоял дом Сапроновых. Я часто наблюдал похороны людей. В памяти осталось и то, как некоторых покойников хоронили не в гробах, хотя многие говорят, что такого быть не может. Помню хорошо, как умер отец. Работали ведь на износ, труд был адским. Все делалось, чтобы помочь фронту. Когда отец заболел, его отвезли в больницу прямо из мастерской. А в больнице был карантин – принимали только больных тифом. Несколько дней он лежал дома. Мама, Домна Трофимовна, работала на сушзаводе, где затем располагался пищекомбинат. Там

сушили овощи, но я почему-то запомнил, что сушили именно картофель. Мама в тот день, когда умер отец, как раз была на работе. После его смерти нашу семью выселили из квартиры, и потом нам постоянно приходилось снимать жилье.

Во время войны Николаю Алексеевичу не пришлось учиться в школе. И всему виной нищета, отсутствие необходимой одежды и обуви, голод, как он говорит, крапивы на всех не хватало. Поэтому в первый класс он пошел только в 10 лет, в 12 лет начал пасти свиней в колхозе, там же работала и мама. Надо отдать должное этой женщине, которая героически переносила все трудности – изнурительную работу, вечный голод, смерть мужа и четверых из восьми детей.

Н.А. Муравьеву было 15 лет, когда его исключили из школы по возрасту, а ведь он учился только в 6 классе. Так он попал на курсы ФЗО в Комсомольск-на-Амуре, где отучился на столяра и стал работать на заводе. Оттуда пошел на службу в армию – служил в Приморье, Китае, Западной Украине, Германии, Львове. В армии получил еще одну профессию – механик радиовооружения. На Дальний Восток больше не вернулся, приехал на родину. Трудился в Завьялово в нефтеразведке, в Доме культуры, был электромонтером. С гордостью рассказывает Николай Алексеевич о своих детях – дочери и сыне, о четверых внуках. Каждый добился успехов в профессиональной деятельности. Жена Степанида Марковна, дочь, сноха и младший внук посвятили себя медицине. Конечно, главная отрада для дедушки – это пятеро правнуков.

- Жизнью своей я доволен, - говорит мужчина. – Конечно, было много трудностей, но зато есть, что вспомнить. В семье все хорошо, наследники радуют, хочу, чтобы у них все сложилось и им не пришлось пережить то, что испытали мы и наши родители.

Саблина Н. //Вперёд. – 2020. – 14 февраля.

Бабу Катю любили все

Мы удивляемся тому, что наши бабушки и прабабушки, пережившие в свои лучшие годы войну, отдавшие здоровье и молодость за победу, доживают до глубокой старости. А все потому, что они

привыкли терпеть и стойко переносить все испытания, не ныть и не жаловаться.

1 февраля, недожив всего несколько дней до своего 92-летия, из жизни ушла **ЛОКТИНА Екатерина Петровна**. Она родилась и выросла в деревне Пушкарево. Практически с самого рождения жизнь учила ее преодолевать трудности. Когда девочке было всего три месяца, родители развелись, мама уехала, и первое время ее воспитанием занимались бабушка и дедушка. Отец, женившись во второй раз, забрал дочь в семью. Так она стала старшей из семи детей.

Началась Великая Отечественная война, отца забрали на фронт, и, по воспоминаниям Екатерины Петровны, от голода их первое время спасало то, что дед был рыбаком. Но дед умер, и наступили самые тяжелые времена. Отец вернулся с войны инвалидом.

- Отец плохо владел рукой и был плохим нам помощником, - говорила женщина. – У нас была корова, на ней возили дрова, боронили, в заготзерно возили зерно для обмена на семена. В пользу государства нужно было сдать 360 литров молока, 46 килограммов мяса, с одной овцы 1,5 овчины. И что нам оставалось от этого хозяйства, если в 1943 году даже картошка не уродилась? Зимой питались пропастинной – скотдох, нам давали по куску мяса. В одной могиле хоронили по 3-4 человека. Когда в одну ночь умерли мой дед, поляк и немец, то их вместе и закопали.

Екатерина Петровна работала в няньках, мачеха плакала и жалела ее, но выживать как-то нужно было. Трудились в колхозе: весной навоз на поля вывозили, пшеницу пропалывали, лен теребили, снопы вязали, на быках поля боронили. Даже много лет спустя женщина никак не могла подавить это чувство голода – она всегда ела много хлеба и вспоминала с горечью, как собирала колоски и питалась мякиной.

По словам близких, Екатерина Петровна была удивительным человеком. Она вела своего рода дневник, в котором записывала, когда и кто родился, умер, и даже указывала причину. Интересно, что она отмечала в своих записях, кто является главой области, района, события, которые происходят вокруг. Локтина Е.П. никогда не забывала поздравлять всех с днем рождения, помогала материально внукам и очень сильно любила правнуков, ей доставляло огромную радость подержать маленького ребенка на руках. Дети тянулись к ней и знали, что у бабы Кати для них есть угощение. Вместе с мужем они вырастили двоих детей, которые подарили им четырех внуков и пять правнуков.

- Детство у мамы было трудным, - рассказывает дочь Елена Викторовна. – Она окончила только шесть классов Кондрашинской школы,

работала учетчиком в колхозе, а потом была направлена в Тару на курсы бухгалтеров. Рассказывала, что они не только учились, но и копали траншеи под водопровод, торф добывали, дрова для сельхозшколы готовили. По норме получали 400 граммов хлеба в день. Сначала она работала счетоводом в совхозе, где приходилось и машины зерном грузить, и картошку копать, и сено косить. А после замужества переехала в Знаменское и уже до самой пенсии трудилась бухгалтером в сельхозтехнике. Кроме всего прочего была загружена общественной работой: председатель женсовета, председатель ревизионной комиссии местного комитета, председатель ревизионной комиссии райкома профсоюза, состояла в школьном комитете. В свое время мама хорошо шила, поэтому мы могли с ней позволить себе новые платья, еще умела шить шапки из кроличьих шкур. К ней замечательно относились люди, знакомые и родственники всегда узнавали, как там поживает баба Катя. А моя дочь сказала: «Я счастлива, что у меня была такая бабушка».

Саблина Н. //Вперёд. – 2020. – 6 марта.

Если б не было войны

задача, во что бы то ни стало победить врага! И какая уж тут борьба за равноправие!

О том, кто и когда придумал праздновать 8 Марта, день, который изначально был днем борьбы женщин за свои права, споры не утихают до сих пор, но во время Великой Отечественной войны наши бабушки и прабабушки знать не знали о нем. Перед ними стояла

О женском дне 8 Марта в то время не слышала и наша героиня **Валентина Васильевна РЕХОВСКАЯ**. Это сейчас ее поздравляют дети, внуки, правнуки. Вот и мы решили в преддверии праздника поздравить эту замечательную женщину, которая будучи маленькой девочкой встретила войну, и смогла выстоять.

В свои 83 года Валентина Васильевна помнит до мелочей, какие испытания пришлось преодолеть ее семье во время Великой Отечественной войны и после ее окончания.

- Мне было всего пять лет, когда началась война, - рассказывает В.В. Реховская. – Отца, Томикова Василия Семеновича, которому на тот момент было 38 лет, сначала на фронт не взяли. Он был председателем колхоза, и у него была бронь. Его забрали в конце 1941 года, он воевал на Ленинградском фронте. В 1942 году ушел старший брат Николай, вернулся он только в 1947 году. Жили мы в деревне Александрино, нас у мамы осталось четверо. Мама работала дояркой, и практически не видела детей. Старшая сестра Нина, которая родилась в 1931 году, полностью взяла на себя заботу о младших. Мы очень голодали, и Нина, чем только могла, кормила нас. Это уже потом она удивлялась тому, как только она не отравила нас, пытаясь прокормить. Никогда не забуду любимое лакомство – поймашь овода, разорвешь, а внутри пузырек, до того сладкий, съешь его и доволен. В Чередово было два детдома, в одном жили ленинградские дети, в другом – местные, со всей округи. Маме тоже предлагали отдать нас в детский дом, но она этого не сделала. Самим кушать нечего, да еще и налог нужно было отдавать. Помню, молоко отдали, а сами с сестренкой маленькой встали на коленки возле ведра с обратом и пили его. Яйца домашние – в колхоз, а сами ели утиные, сорочьи, воробьиные. Мальчишки принесут, пойдем к речке, сварим и едим.

В 1943 году в семью пришло настоящее горе – умер отец. Сначала было письмо от медсестры, которая везла Василия Семеновича в госпиталь. Мама тогда сказала детям, что он скоро вернется домой. А

потом пришла похоронка, что 25 января 1943 года Томиков В.С. скончался от ран.

- Нас в деревне называли обидным прозвищем «безотцовщина», - вспоминает Валентина Васильевна. – Но ведь у нас был отец, он воевал и погиб. А мы все равно - безотцовщина. Воспитание не позволяло как-то грубо ответить на такие слова старших, против боялись слово сказать. Помню случай, сидим за столом с мамой, обедаем, окна летом открытые, а мимо идет женщина и говорит, что им тоже пришла похоронка. Мы, дети, так обрадовались, что не мы одни теперь безотцовщина.

Валентина Васильевна окончила 8 классов в 1952 году, она даже полгода училась в Знаменской школе, но ее пришлось бросить из-за того, что одеть было нечего. На тот момент ей было 15 лет, уехать никуда не могла – паспорт не выдавали, поэтому пришлось идти работать.

- Поставили меня на тракторный прицеп, - рассказывает женщина. – Тогда целину кругом разрабатывали, мы лес корчевали, болота фрезеровали. Руки, бывало, сдерешь, солидолом замажешь рану и опять работаешь. Все заживало, даже шрамов не осталось. Одежду сами вязали, ткали полотно, денег нам не платили. Только в 1962 году впервые увидели деньги. А еще Америка нам помогала, оттуда приходила гуманитарная помощь - гольфы полосатые, широкие, без пятки, мы их разрезали и шили юбки, кофты.

На вопрос: «Отмечали ли праздники?», В.В. Реховская ответила, что только 1 Мая и День Великой октябрьской социалистической революции. Вспоминала, как ходили по деревне с транспарантами, цветами, пели песни, порой босиком, но на праздник шли обязательно.

- В школе отмечали и Новый год, - говорит Валентина Васильевна. – Игрушек не было, делали сами. Тетрадок тоже не было, писали, на чем придется. У мамы отец служил писарем в Тарской церкви, у него хранилась старинная библия в деревянном переплете. Когда началось раскулачивание, он привез эту книгу и другие вещи к маме. Листы в ней были лощеные, с картинками. Мы вырвали странички, где не было картинок с Боженькой и записей, и принесли в школу в качестве тетрадей. Но кто-то рассказал маме, на чем ее дети пишут в школе на уроках. Многие писали на бересте. Чернил тоже не было, писали сажеей, свеклой. Сажеей пока пишешь, весь измажешься, а свекла, когда закисала, тянуться начинала.

Очень сложно было уехать из колхоза. Брат Валентины Васильевны, окончив 7 классов, в прямом смысле, убежал и уехал в Свердловскую область к родственникам. Младшая сестра Шура после школы, как и положено, отработала два года в колхозе, а когда ей дали направление на обучение на зоотехника и выдали паспорт, она тут же, не раздумывая, уехала. Сейчас живет в Молдавии. Валентина Васильевна вышла замуж и переехала в Чередово. 41 год она отработала в колхозе, была дояркой, потом – телятницей. За добросовестный труд имеет многочисленные грамоты и награды, в том числе медали «За освоение целинных земель», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», звание «Ветеран труда», орден «Знак Почета».

- В 70-х годах начали образовываться семейные подряды, - говорит Валентина Васильевна. – Муж тогда был шофером, я – дояркой. Вот мы и решили попробовать выращивать телят на ферме. Со всего колхоза собирали десятидневных телят, голов по 360, выкармливали их, выращивали, я сама научилась делать им уколы, а через полгода сдавали. Падежа не было, на ферме день и ночь проводили, но и зарабатывать стали больше. Купили мотоцикл «Урал», потом – «Жигули», затем - «Ниву», с которой так и ушли на пенсию. Работали вдвоем, когда к нам присоединились еще два человека, стали называться звеном, а я была звеньевой.

Около 10 лет назад Реховские переехали в Знаменское, купили себе маленький уютный домик. Тяжело Валентине Васильевне, ведь смерть забрала у нее двоих детей, год назад из жизни ушел муж Василий Афанасьевич. Но есть сын, есть семь внуков и 13 правнуков, они помогают, заботятся и любят. А еще они - продолжатели не только рода, но и хранители семейной истории, которая передается из поколения в поколение.

- Долгое время мы не знали, где похоронен отец, - рассказывает Валентина Васильевна. – Но внук Валера, он живет в Омске, обратился в архив и узнал, где покоится его прадед. Он похоронен в братской могиле в поселке Крестцы Новгородской области, раньше она была Ленинградской. Внук вместе с дочкой Аней съездили туда, нашли могилу и привезли с нее земли, которую мы потом отвезли на родину отца в Александрино и высыпали на могилу мамы. На месте нашего дома осталась только листовница. Когда есть возможность съездить в деревню, обязательно еду. Хожу, вспоминаю, люблюсь речкой и дышу своим родным воздухом.

Не видевшая детства

Живет в селе Семеновка ветеран труда, труженица тыла **Татьяна Васильевна САМУТЕНКО.**

Родилась Татьяна в деревне Котовщикуво в 1932 году (у нее в девичестве фамилия была Котовщикова). В семье было пять детей.

-Когда началась война, мне было восемь лет, - вспоминает пенсионерка. – Хорошо помню, как забрали на фронт отца. Стояла большая вода, очень сильное наводнение было. Отправлять на фронт деревенских мужиков собрались и женщины, и дети, и старики. Плакали в голос. Отца забрали в самом начале войны, а в ноябре его уже убили. Так мы больше его и не видели.

Вспоминает Татьяна Васильевна, что мама всегда работала дояркой. Из пятерых детей Таня была самая старшая. Вот именно на ее плечи лег уход за младшими ребятами. Девочка окончила только первый класс, и больше мама ее в школу не пустила.

-Когда мне было лет 14-15 пошла работать в колхоз, - рассказывает Т.В. Самутенко. – Приходилось за машиной снопы вязать, на гумне работала, ездила на киселевское озеро лед рубила для маслозавода, навоз возила, боронила на быках. Детства я и не видела.

Потом девушка работала на лесозаготовках в урмане. Как-то ее направили в ФЗО, но пришло письмо, чтобы она немедленно вернулась в колхоз, так как не хватало рабочих рук. Но все же ФЗО она окончила.

-Работа была адская, а питание плохое, - говорит моя собеседница. – Весной мерзлую картошку с полей собирали, ели траву, хорошо мама держала корову. Она-то и была нашей кормилицей. Да и мама потихоньку с фермы молока приносила, главное, чтобы никто не видел, а то за это наказывать могли. Так вот и жили голодные, одежда ветхая. Мама что могла, перешивала, вязала.

Хорошо помнит Татьяна Васильевна 9 мая 1945 года, когда она с другими девчонками боронила землю на быках.

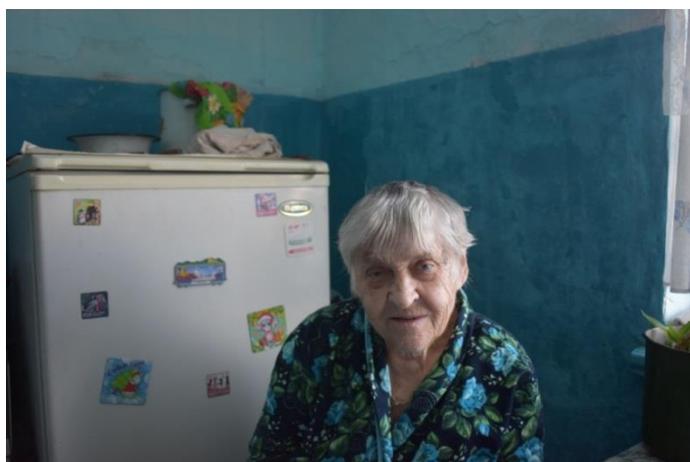
-Нас собрали всех на митинг, - говорит пожилая женщина. – Кто-то плакал от радости в надежде, что вернутся их мужья и сыновья домой, а мы плакали от горя, что уже никогда не увидим своего отца. После митинга думали, что будет выходной день, так нет – опять в поле бороться.

Всю свою жизнь отработала Т.В. Самутенко в колхозе. Вышла замуж за бравого парня Григория, он то и перевез свою суженую в Семеновку. Супруги Самутенко вырастили и воспитали четверых детей. Сейчас женщину радуют десять внуков и 19 правнуков.

За многолетний и добросовестный труд Татьяна Васильевна награждена многочисленными медалями, имеет звание «Ветеран труда РФ».

Онупова Л. //Вперёд. – 2020. – 20 марта.

Война принесла много горя

Жительница Семеновки **Анна Тимофеевна БЕЛЕУШ** – труженица тыла, в тяжелых условиях девчонкой работала в колхозе, внося свой вклад в Победу.

Вспоминая те далекие годы, она рассказала о том, как переживали войну сельчане, как от зари до зари работали дети войны, выполняя непосильную работу.

-Когда началась война, мне было 9 лет, - рассказывает пожилая женщина. – Отца на фронт забрали в августе 1941 года. Нас у мамы осталось шестеро детей, самому маленькому было всего две недели, когда папа пошел воевать. В 10 лет я уже пошла на работу с другими девчонками боронила в поле на быках. Подруга ведет быка, а я следом иду и слежу за бороной. Еды нормальной не было. Ели крапиву, лебеду, осот. Мы даже не понимали, что такое хлеб. Мы жили в Крутинке, а родители мамы в Тайге. И вот она решила, чтобы мы не умерли с голоду, переехать к бабушке с дедом. В Рождество на коне в короб посадила нас, сгрузила по верх какие

были тряпки и поехали. А дом у нас в Крутинке был добротный, так она его отдала за пуд муки, мешок картошки и мешок репы. Так мы оказались в Тайге. Дед ловил рыбу, этим и питались.

Рассказала Анна Тимофеевна, что ее мама всю жизнь работала дояркой, и пятнадцатилетняя Таня тоже стала доить коров. Доить приходилось руками по 25 коров, три раза в день – утром, в обед и вечером.

-Летом коров перегоняли за реку Шиш, - говорит моя собеседница. – Утром в четыре часа переправляешься на ту сторону, подоишь, и на коромыслах полные ведра несешь в Тайгу. И так три раза в день, к полуночи ноги гудят. Не успеешь лечь спать, уже надо вставать. Адский был труд.

После войны жизнь понемногу стала налаживаться. В Тайге Анна Тимофеевна вышла замуж за тайгинского парня Петра Белеуша. Срубили хороший дом. Там у них родилось двое сыновей. Но деревня постепенно стала разваливаться, народ стал покидать обжитые места. Вот и семья Белеуш не стала исключением. Дом продали всего за одну тысячу рублей.

-Жалко, конечно, было, но ничего нельзя было поделать, - говорит А.Т. Белеуш. – Мой Петр вместе с мужем моей сестры поехали в Семеновку, и там нам дали квартиры. Так и живем с того времени в одном доме. Осталась я совсем одна, муж умер, дети тоже. Ухаживает за мной сноха, да сестра приходит. А я совсем ходить не могу, передвигаюсь с помощью ходунков. А все это только из-за гадины войны, которая лишила наше поколение детства, а заставила работать не покладая рук.

О долгожданной Победе Анна Тимофеевна со своими сверстницами узнала в поле, во время посевной. Эту новость они встретили со слезами на глазах. Это были и слезы потерь, и слезы радости от того, что кончились тяготы и лишения. Да, война принесла много горя, но благодаря самоотдаче таких вот девчонок, внесших огромный вклад в Победу, наш народ выстоял и победил.

На работу в 11 лет

Дети войны давно уже не дети. Да и в годы Великой Отечественной войны они слишком быстро вырастали, и никто из них никогда не рассказывает, в какие игрушки играл или какие любимые лакомства готовила мама. Они вспоминают лишь о том, как работали без сна и отдыха.

Петру Филипповичу ЯКОНЮКУ только исполнилось 11 лет, когда немецко-фашистские захватчики напали на Советский Союз. И какие уж тут игрушки или лакомства, ведь нужно было выжить в нечеловеческих условиях.

- Я родился в Никольске, потом мы переехали в деревню Поляки, - вспоминает Петр Филиппович. – Отец работал председателем, был бригадиром в колхозе «Гудок», а мать воспитывала детей, нас в семье было восемь человек. Я не окончил даже трех классов и бросил школу. Когда началась война, отца забрали на фронт, и, чтобы как-то выжить, я ходил по миру до Пушкарево и обратно. Все, что подавали люди, приносил домой, ведь там оставались младшие дети. С началом посевной пошел работать в колхоз.

11 тебе лет, 30 или 50 – возраст не учитывался, на работе все были равны.

- Мы боронили, пахали на быках, а порой, и на своих коровах, - говорит Петр Филиппович. – Помню, спали прямо в конторе. Утром, еще до завтрака, поднимались и - в поле. На быках возили дрова в Знаменку в райисполком и на сушильный завод, где нам давали жмых от картошки – хоть какая-то еда. Работал конюхом, пас коров. А еще, бывало, день – на уборочной, ночь – снопы возим, скирды делаем. Часа четыре поспишь, и снова на работу. После войны принимал участие в строительстве ГЭС в Кондрашино.

Не выдержав голода, умер самый младший ребенок в семье Яконюк, а в 1945 году, не дожив всего четыре дня до Победы, умерла мать. Вернувшись с фронта отцу, раненному в ногу, из которой еще долгое время выходили осколки, нужно было поднимать детей.

-Отец женился на женщине, у которой был ребенок, - рассказывает мужчина. – В войну она потеряла двоих детей. А было это так. Я работал конюхом, как-то поехал траву косить и на обратном пути встретил этих ребят. Они нарвали гоголя и шли домой. От моего предложения подвезти отказались. В тот день они не вернулись домой. Уже прошла ночь, а их все не было. Детей нашли неподалеку от того места, где мы встретились, они лежали в лесочке мертвые. Может быть, наелись травы и отравились.

Война закончилась, наступила долгожданная Победа. Понемногу жизнь стала налаживаться.

-В 1951 году я пошел служить в армию, попал в Красноярский край, охранял заключенных, - говорит Петр Филиппович. – Когда вернулся домой, устроился в Знаменку на почту сопровождающим – возил почту от Знаменки до Больших Уков на лошади. Через год мне предложили должность конюха и дали квартирку – половину избышки, которая стояла на территории почты. В 1955 году я женился и привел свою жену Любовь Михайловну в этот дом.

Почти 29 лет отработал на почте Петр Филиппович. С должности конюха его перевели в монтеры. Рассказывает, когда его назначили начальником участка, отказался, понял, что «грамоты не хватает, лучше получалось по проводам лазить». В то время как раз проводили радио, и монтер Яконюк обошел весь район – тянул связь в самые дальние деревни. Так сложилось, что мужчине пришлось сменить место работы, он устроился в комхоз, где трудился уже до самой пенсии сначала плотником, затем руководил бригадой, которая летом занималась ремонтом домов, а зимой заготавливала лес в деляне. Многолетний и добросовестный труд Петра Филипповича был неоднократно отмечен благодарственными письмами и поощрениями.

На вопрос о любимом деле, Петр Филиппович улыбнулся впервые за весь разговор и ответил: «Рыбалка». Он вспоминал, как ходил рыбачить вместе с отцом, как еще в Поляках с пацанами бегали на Нягов удить, а потом рыбачил и в Знаменском – вставал на рассвете и еще до начала рабочего дня шел на озеро. С увлечением он рассказывал, как ездил на рыбалку по ночам, как ловил рыбу неводом и с острогой. Недавно Петру Филипповичу исполнилось 90 лет, говорит, что в 70 еще ходил на рыбалку сам, а сейчас приходится покупать рыбу. Петр Филиппович не унывает, в его памяти остались и какие-то приятные воспоминания, признается, что живется ему хорошо, рядом дочь, которая заботится об отце. Конечно, сейчас пожилой мужчина не может работать в полную силу, но, все же, старается помочь, например, может почистить снег, говорит, что такая

зарядка даже полезна. Радует старика и то, что многочисленное семейство не забывает его – сын, пятеро внуков, восемь правнуков, и он хочет, чтобы над ними всегда было только чистое голубое небо, и они никогда не знали, что такое война.

Гаюнова И. //Вперёд. – 2020. – 27 марта.

Виктория Станиславовна ЧЕПЕЛЕВА

Имя твоё - Победа!

Ей был 21 год, когда началась война. Позади страшные девять лет скитаний, самоутверждения и устройства своей неопытной молодой жизни...

Виктории было 11 лет, когда, как гром среди ясного неба, разбилась на осколки её дружная большая семья. В мае 1931 года отца Станислава Лапковского вместе с 15 жителями деревни Богдановка, в том числе семь из которых были родственниками, забрали как врагов народа. А уже 30 июня 1931 года пришли и за ними, за самыми близкими людьми: за хрупкой женщиной Леокадией, матерью Виктории, и её пятерыми несовершеннолетними братьями и сёстрами. Виктория не разделила участь своей семьи, в то время она гостила в Омске у старшей сестры Станиславы. Но от того, что она узнала, ей было не легче, ведь неизвестность тяготила ещё больше. До 1933 года Виктория жила у сестры, а как только ей исполнилось 14, её пришлось вернуться в Богдановку, где и жила вторая сестра Стефания, недавно вышедшая замуж. К ней и прибилась Виктория.

Она хоть на Кулайские болота с матерью и не попала, но доля ей выпала нелёгкая. Не блистала красотой, фигурой, зато была крепкая и здоровая. К технике её тянуло, да и призывы «Молодёжь на трактор! Молодёжь на самолеты!» - сыграли в её судьбе свою роль. Пошла на курсы шоферов незадолго до войны, да так 30 лет за рулём и провела. Чуть позже Виктория уехала к брату Владимиру в деревню Васисс, где познакомилась с будущим мужем Чепелевым Иваном Ивановичем, ссыльным с Урала. У его отца был свой завод по изготовлению самоваров в Перми.

С 1939 года он работал в Васисской сельхозтехнике рабочим, слесарем, трактористом, хорошо разбирался в механике.

Виктория любила свою необычную для деревни профессию, и это придавало ей силы. Её шоферской стаж на машине полуторка начался с 14 марта 1940 года. *Вспоминая первый день войны, Виктория рассказывала с дрожью в голосе:* «В тот прекрасный летний день везла военного в село Пологрудово Тарского района. Он очень спешил, оттого Викторию поторапливал: «Гони быстрее!» Растерявшись, Виктория начала оправдываться: «Ты, что не видишь?» Горячилась она: «Дороги какие! Все разбитые, колеи глубокие, обочины изрезаны, машину из стороны в сторону бросает, быстро не разгонишься». На что военный в горячке выпалил: «Вот бы Гитлера посадить в такую машину, да по этим дорогам прокатить, он бы, гад, сразу расхотел воевать!» «Воевать?» И видя недоумение на лице Виктории, выдохнул: «А ты что не знаешь? Война! Уже с пяти утра немцы наши города бомбят!»

С того времени Виктория начала возить к речной переправе на своей полуторке мужиков на призывной пункт. Новобранцам паёк давали – хлеб, так они его ребятишкам оставляли, а сами голодные, лебедой питались. Голод стоял, хоть и в деревне жили, всё отдавали для фронта. На её глазах один молоденький парнишка съел с голоду целую буханку хлеба, никак не мог остановиться, да так замертво и свалился от заворота кишок.

Насмотрелась горя, наслушалась стонов и слёз бабьих. Говорила: «Война нам, бабам, испытание выдала. Вот как!» И показывала рукой выше головы: «В любую погоду и шофёр, и грузчик, и слесарь, не баба, а мужик. Намаялась и намёрзлась за годы войны, всё для Победы. А как наши бабы работали на лесоповале, одна четырёх мужиков стоила. Вот теперь хвори и навалились. Пенсию заработала – сорок рублей». За нелёгкое военное время досталось Виктории: летом - по разбитым

дождями дорогам колотило и выворачивало всё нутро, а зимой - в холодной машине перемерзали руки и ноги, это всё без последствий не осталось.

С 1943 года семья Чепелевых переехала в Знаменское. Иван Иванович и Виктория Станиславовна работали в Знаменской сельхозтехнике. Он фрезеровщиком и одновременно слесарем, на

фронт его не взяли, был нужен в тылу, имел бронь, а Виктория на машине бороздила просторы Знаменского района, а после войны - на тракторе в лесу на лесоповалах. Мужчин не хватало, так каждая женщина за несколько мужиков работала. Она родила троих детей: Галину, Виктора, Татьяну.

Нелёгкая ей досталась доля. Работала на мужской работе, да и муж крут был нравом. На ней было и воспитание детей, дом и скотина. Тем и подорвала своё здоровье совсем не по годам Виктория Станиславовна. Но никогда она не сдавалась. Помню из детства её простоту, требовательность и прямоту. Удивительной силы воли была эта женщина. Имя её Виктория, что означает Победа. Она поистине, проявляя мужество и стойкость, внесла неоценимый вклад в борьбе за Родину.

Все помню и никогда не забуду

Житель д. Кондрашино **Виктор Фомич ЛЕМИЩУК** родом из западной части Украины - Каменец-Подольской области Староконстантиновского района деревни Жеребки. Он не понаслышке знает, что такое быть в оккупации.

-Еще до начала войны на Украине было неспокойно, - рассказывает Виктор Фомич. – На улицах постоянно дежурил патруль. Отец сильно болел

гриппом, а его заставляли выходить патрулировать улицы, и у него случилось осложнение – паралич языка. Кормили его только жидкой пищей с ложки. Мама работала в колхозе. Про начало войны узнали по громкоговорителю, да и часто над деревней появлялись немецкие самолеты.

Вспомнил пенсионер, как в родную деревню зашли немцы, как отбирали у населения всю живность, еду, картошку. Хотели и у Лемищукосв забрать корову. Погрузили ее на машину, а борт не успели закрыть, она выскочила и убежала в лес, там и спряталась.

-Благодаря корове мы и выживали, - говорит Виктор Фомич. – Есть нечего было, картошку всю забирали. Весной найдем клубни на поле, которые остались в земле, из них лепешки пекли. Голодовали, а работать надо было. Наш сосед был старостой, в его подчинении было восемь полицаев, так вот они выгоняли народ на работу. А все что производилось - отправлялось немцам на фронт. Помню случай, когда немец нацелил на мать автомат, хотел застрелить, я попытался его отобрать. Тогда фашист сказал: «Ладно, пусть живет». Страшное было время.

Рассказал В.Ф. Лемищук, как в их деревню приходили кубанские казаки, как они зверствовали, как избивали женщин и стариков, были страшнее фашистов.

-Немцы в деревне недолго были, - говорит пенсионер. – Немцы ушли, а полицаи остались. Они были хозяевами. Что не понравится, могли и пристрелить. Ни с кем не считались, заставляли работать. А питались люди в основном фруктами да ягодами. Мама очень ловко лазила по деревьям. За полчаса наберет ведро черешни, поедем и опять за работу. Убирали сахарную свеклу, пшеницу, рожь. Мы с парнишками коров пасли. Никто без дела не сидел. Когда закончилась война, жить стало еще хуже. Начались массовые сборы. Забирали все: яйца, мясо, молоко, шкуры. И попробуй не сдай.

В 1948 году девятилетний Витя пошел в школу в первый класс. После ее окончания поступил в Новоселецкий сельскохозяйственный техникум на ветеринара-зоотехника, а когда отучился, три года работал ветврачом. Потом были годы учебы в Ставропольском сельскохозяйственном институте. Так молодой специалист по распределению попал в Знаменский район главным зоотехником в совхоз «Шуховский». Вся его жизнь была связана с сельским хозяйством. Именно здесь он познакомился со своей будущей супругой. Потом молодые супруги вновь вернулись на родину Виктора Фомича, где прожили 10 лет. В 1971 году у них родился первенец – сын Владимир, а через пять лет на свет появилась девочка Света. Как говорит В.Ф. Лемищук, возможно бы так и жили на Украине, но жить на его родине стало очень сложно. Поэтому супруги вернулись в Знаменский район. Виктор Фомич работал в колхозе «Сибиряк» (Чередово) главным зоотехником, а потом трудился диспетчером в автопарке.

80 лет прошло с того страшного времени, но пожилой мужчина помнит все до мельчайших подробностей о военных событиях. Ему хотелось бы побывать на своей малой родине, ведь там похоронен его отец, но уже годы не те и здоровье не позволяет.

Тарбеева Л. //Вперёд. – 2020. – 10 апреля.

Растет у обелиска березка

Вот уже почти девять лет, как нет на свете моей землячки, жительницы с. Шухово - **ЖЕРЕБЯТЬЕВОЙ Раисы Афанасьевны.**

Старшее поколение помнит эту женщину, которая работала в Шуховском совхозе кассиром, когда было необходимо, подменяла бухгалтеров. Доброжелательная, отзывчивая, всегда готовая прийти на помощь, с чувством юмора, знающая много песен, частушек, сатирических рассказов. Ее мама Максимова Марина Павловна рано осталась вдовой и воспитывала одна двоих детей – сына Виктора и дочь Раю. Муж Марии Павловны ушел на фронт, когда ему было 33 года. И не передать того горя, когда в семью Максимовых пришла похоронка: «Рядовой-стрелок 62-й особой бригады Максимов Афанасий Фролович погиб 6 июня 1942 года. Похоронен в деревне Гридино Старо-Русского района Новгородской области».

Сын Виктор Максимов живет в Кабардино-Балкарии. У него две взрослые дочери, есть внуки, правнуки. Виктору довелось побывать на могиле отца. А о том, как жила семья Максимовых дочь Рая написала стихотворение «Дети войны». Передо мной пожелтевшая тетрадь дочери погибшего отца, читаю строки со слезами на глазах:

«Что такое война? Может кто-то не знает.
Ну, а нам, сиротам, жить в войну довелось.
Сколько пролито слез было нами в то время,
До победного дня папе жить не пришлось.
Нас у мамы в то время осталось двое.
Мать осталась вдовой, стали жить-поживать.
Жизнь на свете одна, что же делать сироты и вдовы.
Здесь никто не виновен, виновата война.
И в колхозе работать мы начали рано,
Помогали косить и возить со дворов.
Все работали дружно, устали не знали,
Но мы часто грустили, что живем без отцов.
Мы не слышали взрывов и не видели страха,
Но мы знали, что в нашей России полыхает война.
И уносит из жизни не только солдатом,
А сжигалась и гибла в огне детвора.
И как плакали мы, но плакали просто от счастья,
Что настал День Победа, войны больше нет.
И встречали мы дядей и тетей в солдатских шинелях,
А вот нашего папы в живых больше нет!
Что такое война? Это страшно подумать
Так давайте бороться, чтобы мир был везде,
Был всегда и не только в России,

Чтобы солнце светило одно на земле!»

Раиса Афанасьевна написала много стихов: про деревню Плотниково, где она появилась на свет, про районную газету, про 2Праздник Севера-1995». На 40 лет Победы эта замечательная женщина посадила на территории нового обелиска березку и навещала ее как могилу своего отца, привязывала к ее веточкам разноцветные шарики, возлагала цветы. Березка ведь русская символическая. Выстояла, выжила она, спасая своих солдат от врагов.

Парк Победы в Шухово был открыт в 1975 году при директоре совхоза Дубкове Иване Владимировиче. Разбит парк на аллеи, где посажены деревья ветеранами, детьми войны, школьниками. Прошло уже 75 лет со дня Победы, но не зарастают дорожки к обелиску, возлагаются цветы, венки. Сейчас в нашем парке огромный лес и среди него березка дочери погибшего солдата. Стоит, шумит листвой зеленою, радуется своей красотой.

Онупова Л. //Вперёд. – 2020. – 17 апреля.

Красивая и смелая

Победа в Великой Отечественной войне ковалась не только на фронте, но и в тылу.

Старики, женщины, подростки заменили ушедших на фронт мужчин, делая все возможное, чтобы приблизить разгром немецко-фашистских захватчиков.

Елизавета Григорьевна ХАРИТОНОВА одна из тех, кто своим трудом приближал заветную Победу. С горечью вспоминает

женщина, как трудилась она в колхозе до кровавых мозолей на руках.

Родилась в 1928 году в Семеновке. В школу пошла в восьмилетнем возрасте. До начала войны девочка окончила четыре класса. А с тринадцатилетнего возраста она начала зарабатывать свои первые трудовые дни.

-Работать я начала еще раньше, у нас было большое подсобное хозяйство, потому что в семье было много ребятишек, - рассказывает пожилая женщина. – Когда началась война, мама носила седьмого ребенка. Я в семье была самой старшей. А через неделю на фронт забрали отца. Мы и остались без мужской силы. Папа меня с детства научил косить сено, и всегда говорил, что косить надо до самого корешка. Мы с мамой литовки в руки и заготавливаем корм на двух коров. Ведь именно коровки и спасали нас от голода. В колхозе нам давали на семью около двух килограммов муки. Парнишки принесут три мешка травы. В большое корыто ее засыпим, мелко порубим, добавим туда муки и печем лепешки. Они получались черные, корявые. Вот их с молоком ели. Зато все выжили.

До сих пор помнится Е.Г. Харитоновой, как она, тринадцатилетняя девчонка, с другими подростками днем вязали снопы, а ночью сортировали хлеб, засыпали его в мешки и на лошадях увозили в Заготзерно. А когда всех лошадей забрали на фронт, зерно возили на быках.

-Помню, как мы с подругой Верой, она была на год меня старше, повезли на быке муку, - рассказывает моя собеседница. – А он такой вредный был, заберется в лес и пока не наестся его оттуда никак не вытянуть. Его потом надо было распрягать, телегу на себе из леса вытягивать, опять его запрягать и только потом в путь. Однажды Верка со зла ему даже шею прокусила. Всякое было.

Однажды Елизавету председатель пригласил в контору, где присутствовал главный специалист сельхозотдела и предложил ей работу счетовода. Сначала проверил, умеет ли девчушка считать.

-Положил передо мной лист бумаги, на котором были написаны фамилии колхозников, возле них нужно было просчитать, сколько какая семья отработала трудодней, сколько положено граммов муки, - говорит труженица тыла. – А считала я хорошо, меня отец научил. Посчитала, мужчина проверил, и сказал, что с этого дня я буду работать счетоводом. Так днем считала, а ночью хлеб сортировала.

Страшным сном видится Елизавете Григорьевне военное лихолетье. Особенно тяжело приходилось в разгар полевых работ: жали, косили, метали стога, обмолачивали и лопатили хлеб, убирали лен. О механизации даже не мечтали и не предполагали, что бывает облегчение ручного труда.

-Работы всегда хватало, было же еще и свое хозяйство помимо колхозного, на сон оставалось совсем немного времени, - рассказывает Е.Г. Харитонова. – А сколько было радости, когда закончилась война. Из райцентра к нам приехал народный, всех от мала до велика собрали на

сход. Он и сообщил нам эту радостную весть. Вернулся с фронта и наш отец. Был ранен в голову. Я у него всегда спрашивала: «Почему такой некрасивый корявый шов». Он мне отвечал: «На поле боя зашили и отправили раненых собирать». После войны у него постоянно болела голова, и умер он, когда ему было всего 60 лет.

Отгремел победный салют, потихоньку налаживалась мирная жизнь. Пригласили Елизавету Григорьевну работать в сельхозотдел инструктором-бухгалтером. Дали небольшую квартиру в райцентре, где она жила еще с двумя девушками. Ездил специалист по колхозам, обучала бухгалтеров, как вести документацию, как правильно заполнять и сдавать отчеты. А вначале пятидесятых наша героиня нашла свое счастье. Встретился ей на пути статный парень Николай Харитонов, который приехал к брату в Знаменское. Его в сельхозотделе назначили зоотехником по коню, он ездил по хозяйствам и работал с лошадьми.

-Мне было 23 года, когда я встретила с Николаем Степановичем. – говорит моя собеседница. – И когда из нас шестерых девчонок Николай стал уделять внимание именно мне, а девчата все были красивые, я решила, что если сейчас не выйду замуж, то вообще не выйду. Всегда боялась замужества из-за того, что у нас была такая большая семья, и жили мы в такой бедности и скудности, думала, а не случится ли такое и со мной. Однажды я спросила у Николая, почему он выбрал именно меня, он ответил: «Мне очень волосы твои понравились». А волосы у меня действительно были красивые, черные, волнистые.

После ухаживания молодой человек сделал предложение своей суженной. В 1951 году в Семеновке сыграли свадьбу. Вскоре родился первенец Виктор, потом Владимир. Воспитали их родители достойными людьми. Не успели родители оглянуться, как дети выросли, выпорхнули из родного гнезда, получили образование, нашли свою нишу в обществе. Виктор, навещая время от времени постаревшую маму, старается чем-нибудь порадовать ее, рассказать, как складываются дела. А с домашней работой ветерану помогает справиться социальный работник.

-Жить сейчас, конечно, лучше, вот только здоровье работой подорвано, да из жизни ушел мой Николай Степанович, с которым мы прожили душа в душу 69 лет, - говорит Елизавета Григорьевна. – Скучно, конечно, одной, поэтому помогает скоротать время телевизор, а еще «районка», которую прочитываю от первой до последней страницы.

Все, кто знает Е.Г. Харитонову, отзываются о ней как о человеке с замечательным характером. Она из когорты сильных духом людей.

Отпечаток войны

Считанные дни остаются до празднования 75-летия со дня Великой Победы. Каждый участник тех страшных событий для своих родных - герой. О нем помнят, пересматривают фотографии, бережно хранят медали. Эти кровопролитные четыре года оставили свой отпечаток в истории каждой семьи.

Особенно тяжело в те страшные годы было женщинам и подросткам, на их хрупкие плечи легли, казалось невыносимые испытания. Они много работали, недоедали, получали похоронки на мужей, отцов, сыновей, братьев.

В нашем районе сегодня проживает много славных тружениц тыла, приближавшим Великую Победу. Накануне главного праздника они удостоены юбилейной памятной медали в честь Победы, среди них жительница райцентра **Мария Ивановна УРЛАПОВА.**

Мария Ивановна родилась в деревне Ново-Покровка Тарского района 14 апреля 1928 года в большой крестьянской семье, где было 11 детей. Когда началась война Маше было 13 лет. Именно с того времени девчужка стала работать наравне со взрослыми.

-О начале войны мы узнали от нарочного, когда он приехал от Екатеринбургского сельского совета, у нас в деревне ведь не было радио, - рассказывает Мария Ивановна. – После такого страшного известия было много слез. У меня на фронт ушли два брата и оба не вернулись. Брат Афанасий воевал под Курском в самом пекле, там и пропал без вести. Александр прошел всю войну, его направили охранять границу с Японией. В один момент пошел в разведку и был убит. Его товарищ приходил ко мне и рассказывал, что он купил себе гармошку, хромовые сапоги, жене и сыну купил подарки, но не судьба ему было вернуться домой. Похоронен брат в Приморском крае Хазанском районе поселке Краскино. Хотела съездить на его могилу, но так и не съездила.

Слово «труд» М.И. Урлапова знала с детства. Весной с такими же подростками, как и она, полола озимую рожь, начинался сенокос - на корове возила сено к стогам. Начиналась уборочная, нужно было собрать все до единого колоска. Но самым трудным, как считает пожилая женщина, было вязать снопы.

-У нас было большое гумно, туда сваживалась льнотреста, - рассказывает Мария Ивановна. – И вот надо было успеть за жнейкой, которая шла по кругу, связать сноп, отбросить его, а потом еще уложить, чтобы не пролило дождем. Мне хоть и было 13 лет, но норму - 500 штук - выполняла ежедневно. Руки жабреем раздирала до крови, потом долго заживали.

В жизни было все: отмороженные руки и ноги. А как в то время люди голодали. Дети пухли от голода.

-Был случай, когда одна женщина, у которой было семь детей, зарезала колхозную телочку и спрятала ее на вышке, - вспоминает М.И. Урлапова. – Когда пастух пришел и не досчитался одной головы, пошли по деревне с обыском и нашли у нее дома, она плохо спрятала тушу. Другая женщина в Заготзерно насыпала себе в карманы зерна, а старичок-сторож увидел и сдал ее. Вот меня девчонку 14 лет отправили этих женщин сопровождать в Тару в милицию. И ведь, несмотря на то, что у них были дети, им дали срок, домой непустили. Страшное было время. Оглядываясь назад, думаю, как народ выжил в таких жутких условиях. Война наложила большой отпечаток на судьбы людей.

Честность, трудолюбие и упорство всегда отличали Марию Ивановну. Эти качества прошагали с ней всю ее жизнь. 14 апреля ветерану труда исполнилось 92 года. А праздник 9 Мая для Марии Ивановны особенный, священный. Его она встречает со слезами на глазах.

-Я никогда не забуду, как нам сообщили, что война закончилась, - говорит моя собеседница. – Приехал бригадир к нам в поле, было же время посевной, он-то и сообщил эту радостную новость. Кто-то плакал от счастья, кто-то от того, что родные не вернулись с фронта. Мы плясали, пели, веселились, нам даже дали выходной день. Столько было счастья, не передать! Для меня 9 Мая самый дорогой день в моей жизни. С этим праздником я ежегодно поздравляю родных и близких и всегда им желаю, чтобы их не коснулась такая трагедия, и над головами всегда было мирное небо.

Работая на совесть

В селе Семеновка живет труженица тыла **Зинаида Ивановна КРОПОТОВА.**

Родилась Зинаида Ивановна в Тарском районе, с. Пологрудово в 1931 году. В семье было шестеро детей. Когда началась война, Зине было чуть больше девяти лет, но уже в этом возрасте она

знала, что такое тяжелый не детский труд.

-Жили бедно, особенно тяжелой была жизнь во время войны, - рассказывает Зинаида Ивановна. – Отец работал на Иртыше бакенщиком, и я вместе с ним трудилась вместо мамы. На войну его не взяли по возрасту, а вот три моих брата воевали. Один вернулся домой раненый, а два погибли где-то в Латвии. 15 мая 1945 года сразу после Победы умер отец, он тяжело болел. Год мы прожили с мамой, потом она уехала в Бобровку к сыну водиться с внучатами. Я осталась жить с братом. А когда брат женился, мое место работы заняла его жена. Меня тогда перевели в Бутаково, я там лето работала бакенщиком, зиму пережила и уехала в Знаменку.

В Знаменском Зинаида Ивановна устроилась в почтовое отделение, разносила почту на участке: Солдатка, Пищеккомбинат, Льнозавод, Заготзерно. А так как молодая девушка не была замужем, ее отправляли заменять в деревнях начальников почтовых отделений, телефонисток.

-Было время, когда я сопровождала почту в Большие Уки, - говорит З.И. Кропотова. – Ямщики были всякие, да и кони тоже не подарок. Коня хлесь, а он говорит: «Слезь». Был случай, когда почтовый баул ямщики оставили, сами пошли на конюшню менять коней, а кто-то этот баул распотрошил. Там была посылка солдатику в армию, в которой лежали вязаные носки и стряпня, так ее украли. Меня за этот случай не увольняли, я сама написала заявление, побоялась, вдруг опять такое случится.

После увольнения труженица тыла пошла учиться на мастера принимать и солить рыбу. После окончания обучения устроилась работать засольщиком рыбы в Никитино. Там женщина вышла замуж, там же

работала в магазине продавцом. А когда деревня стала «разъезжаться», семья Кропотовых переехала в Якушино. В Якушино Зинаида Ивановна работала продавцом до ухода на заслуженный отдых, а это более 30 лет. К своей работе женщина всегда относилась ответственно и выполняла ее на совесть.

В 1999 году Кропотовы переехали в Семеновку. Там Зинаида Ивановна живет и по сей день. И, несмотря на возраст, у нее на подворье имеются курицы, нетель, а в мае она купит бройлеров и гусей, вместе с сыном Александром ухаживает за огородом, а в свободное от работы время пенсионерка увлекается вязанием.

Сейчас Зинаиде Ивановне 89 лет, несмотря на тяжелые годы жизни и возраст, она не теряет оптимизма и бодрости духа, и в любое время всегда примет детей, внуков, гостей, накроет гостеприимный стол.

Онупова Л. //Вперёд. – 2020. – 30 апреля.

Дитя войны

Когда объявили о войне, **Таисьи Алексеевны СТРУКОВОЙ** было 11 лет.

-Сначала мы даже не поняли, что это значит – война началась. Поняли потом, когда в августе 1941 года на фронт забрали отца, пришел голод и холод. Жилось очень тяжело – ели гнилую картошку, собирали и варили всякую траву. Нас у мамы было четверо ребят. А когда в 1943 году у нас мама умерла, то Галю определили в

Чередовский детский дом, Николая в Бутаковский, брат Иван поступил работать в милицию конюхом, а меня забрали в Авяк работать нянькой. В семью Квитко. Четыре дня я там побыла, собрала узелок и домой в Пушкарево. А Мало-Чередово жила сестра моего отца, вот тетка меня к себе и забрала.

Работать молодой Тасе пришлось также, как всем подросткам того нелегкого времени. И навоз возила, и поля полола, и зерно собирала, и на

сенокосе работала, и коров доила, на лесозаготовках работала, а есть практически нечего было. Время шло, и к концу подходила война.

-Об окончании войны мы узнали на поле, весна ведь, посевная, - рассказывает пожилая женщина. Радости не было предела. Председатель нам скомандовал, чтобы распрягали быков, дал выходной день и выдал по четушке ликера. Повеселились мы тогда от души. Постепенно с фронта стали приходить мужики. Самым первым в деревню пришел Василий Тарасович Седых, потом Федор Наумович Седых, Николай Михайлович и Василий Михайлович Бобровы, Илья Григорьев, Иван Долганов.

Война окончилась, надо было продолжать работать. Раскорчевывали лес, делали дорогу на Завьялово, возили лес на столбы на строительство ГЭС. Женщины вбивали сваи, носили землю на плотину. Адский труд перетерпели. Но молодость брала свое. Праздники весело отмечали – Пасха, Масленица, Рождество, 1 Мая. Играли, пели песни, плясали, веселились, не горевали, когда праздники. Вечеринки, посиделки, первая любовь и замужество.

Замуж за Александра Николаевича Струкова Таисья Алексеевна вышла в 1952 году. На свадьбу свекровь подарила им покрывало, так его украли. А медовый месяц у супругов проходил на лесозаготовках. Все пережила семья Струковых. Александр Николаевич тоже познал военные годы. Он воевал Вскоре после свадьбы появилась на свет первая дочь Люба, потом родился Виктор, Римма, Света, Лена, Юра и последним родился Женя. Воспитали супруги своих детей достойными людьми, несмотря на все жизненные трудности и невзгоды. лет прожили Таисья Алексеевна и Александр Николаевич. В году мужа не стало. В настоящее время баба Тася, так ее все называют в деревне, живет у старшей дочери. Она всегда с большим нетерпением ждет приезда своих внуков и правнуков, а их у нее И для каждого она найдет доброе слово, а они ее очень любят и преклоняются перед ней.

В памяти навсегда

Перелистывая страницы старого семейного альбома, **Клавдия Степановна КУЗНЕЦОВА** из Завьялово вспоминает своих родных. На каждом фото запечатлена чья-то жизнь. Пожилой женщине с трудом верится, что это было так давно...

«Отец, **Степан Антонович Соколов**, 1899 года рождения. Он родился и жил в Авяке, был единоличником, а после коллективизации, когда в деревне образовался колхоз, был избран председателем этого колхоза.

На войну призван Знаменским РВК в январе 1942 года. Воевал на Белорусском фронте, в 256-м стрелковом полку, освобождал Смоленск и Смоленскую область. Отец погиб 17 мая 1942 года в районе деревни Ключи. Вынести его тело с поля боя не представлялось возможным, там он и был похоронен. Позднее, в 1953 году, прошло перезахоронение. Об этом я узнала из письма, которое прислали из Совета школьного музея Днепровской школы, где сообщалось, что Соколов **Степан Антонович**

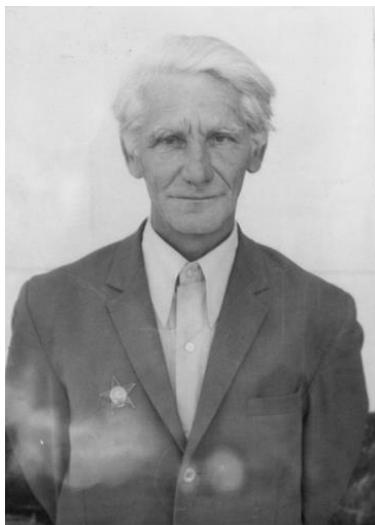
действительно похоронен в братской могиле № 9, в которой покоятся 600 человек. Также в письме говорилось, что ежегодно у памятника проходят митинги 25 сентября – в День освобождения Смоленщины и 9 Мая – в День Победы. На митинг приходят школьники, жители села, ветераны.

Самый старший брат **Петр Степанович** с 1921 года рождения. В 1939 году ушел служить в армию, попал на Восток, когда началась война, их часть перебросили на

фронт. Воевал на Первом Украинском фронте, был радистом. Рассказывал, как разгромили врага в районе среднего течения Дона, нанесли гитлеровцам удар в районе Курской дуги, героически форсировали Днепр и освободили от фашистских оккупантов столицу Украины – Киев. Стремительно наступали наши войска, где воевал брат, окружая и уничтожая крупные группировки на Правобережной Украине, он принимал участие в освобождении Житомира, Ровно, Винницы, Каменец-Подольска, Ковеля, Тернополя и многих других городов. С жестокими боями прошли южную Польшу, форсировали реки Сан и Вислу, освободили вторую столицу Польши – город Краков и важнейший промышленный район – Верхнюю Силезию. Ворвавшись на территорию Германии – логово фашистского зверя, форсировали реки Одер, Нейссе, Шпрее и, выйдя на реку Эльба, в центре Германии соединились с войсками наших союзников. Вместе с доблестными войсками Первого Белорусского фронта разбили берлинскую группировку немцев и водрузили над Берлином знамя Победы. Сокрушительным ударом, уничтожая остатки вражеских войск, заняли город Дрезден, и, завершая окончательный разгром фашистской Германии, освободили столицу союзной нам Чехословакии – Прагу. Там брат и встретил День Победы. Вернулся с фронта в 1945 году. Награжден медалями «За освобождение Праги», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени. Из наградных листов сержанта, радиотелефониста 1004-го Отдельного батальона связи 7-го артиллерийского корпуса прорыва до начальника радиостанции В-100 1004 Отдельного Краснознамённого батальона связи 7-го Артиллерийского Краснознамённого корпуса: *«Начальник радиостанции В-100 сержант Соколов отличился в операции по прорыву обороны противника на Львовском направлении... Несмотря на большие помехи в эфире и арт-огонь противника, связь была устойчива и непрерывна...», «...В операциях под Болховым, Белгородом, Зеньковым и южнее Переяслав-Хмельницкий ни на минуту не потерялась боевая связь командира 17 АД», «...В феврале месяце, когда 17 артдивизия находилась в горно-лесистой местности в районе города Губена, где радиостанция по техническим данным не могла работать на далекое расстояние, тов. Соколов, проявив инициативу и находчивость, выезжал на возвышенные места, удлинял мачту и тем самым обеспечил бесперебойную связь штаба корпуса с 17 АД...»*

Демобилизовался он в Австрии. Вернулся домой в звании старшего сержанта. После войны всю жизнь Петр Степанович продолжал трудиться

в колхозе и совхозе комбайнером и разнорабочим. В 1996 году его не стало.

Мой второй брат **Иван Степанович** родился в 1923 году. На войну его забрали 9 мая 1942 года, воевал на Ленинградском фронте в 947-м стрелковом полку 268-й стрелковой дивизии пулеметчиком и автоматчиком. После тяжелого ранения долго лежал в госпиталях Ленинграда, Череповца, Ялуторовска. В июле 1943 года брата комиссовали по состоянию здоровья. За отличное выполнение заданий командования был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями. После возвращения на родину работал в школе учителем младших классов. Умер в 2001 году.

Николай Степанович – третий брат, родился в 1925 году. На фронт был призван 31 января 1943 года. Сначала был направлен на обучение в школу связистов в город Красноярск, воевал на Первом Белорусском фронте в 964-м особом батальоне связи на Волховском направлении, принимал участие в освобождении города Выру в Эстонии. Служить довелось Николаю Степановичу вместе с земляком из деревни Чередово Василием Ивановичем Фоминым, который остался жив благодаря смелости и решительности однополчанина Соколова. Вот как Василий Иванович об этом

вспоминал: «Однажды в особом батальоне связи раздалась команда: «Собрать оборудование и вещи. Готовиться к маршу». Куда? – никто в то время не знал. Двигались на север. После коротких задержек, где-то через полмесяца оказались в Эстонии. Здесь немцы сопротивлялись жестоко. В одном из боёв за город Выру, мне не повезло. Нужно было пробросить линию связи от командного пункта к переднему краю. Бор, по которому тянули провод, пересекала речушка и автотрасса. Последняя контролировалась и простреливалась немцами. И наша группа связистов, которая выполняла этот приказ, была замечена. Начался миномётный

обстрел. Вдруг меня что-то ударило, в глазах стало темно, очнувшись, ощутил, что голова и руки в земле, хотел подняться, а ноги не шевелятся, увидев кровь, понял, что ранен. На помощь пришёл земляк Соколов Николай, он то и вытащил меня из-под обстрела, рискуя жизнью. Оттащил от трассы за изгиб речушки, а тут уж подоспели санитары».

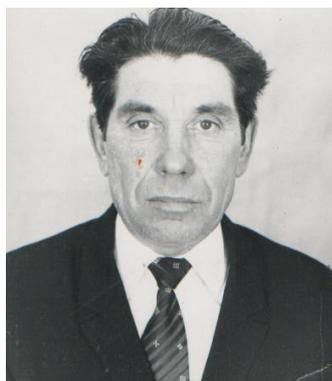
После окончания войны Николай Степанович вернулся домой только через два года – продолжал служить. Работал комбайнером и шофером. Умер в 1974 году.

Семья наша была большая, поэтому в годы Великой Отечественной войны на долю каждого выпали страшные испытания. Пока отец и старшие братья били врага на фронте, в тылу трудились мама и младшие дети.

Мама, **Екатерина Ивановна СОКОЛОВА**, родилась в 1896 году, как и отец, выросла и жила в деревне Авяк. Во время коллективизации вместе с ним вошла в колхоз и работала в нем до самого окончания войны. Когда война закончилась, мы переехали в Завьялово, трудилась и там в колхозе. К тому времени вернулись с фронта братья, мама вышла на заслуженный отдых. Умерла 23 августа 1978 года.

Моя сестра **Екатерина Степановна (МИЩИХИНА)** 7 декабря 1926 года рождения. С 13 лет начала работать в колхозе, в 15 лет трудилась в урмане, восемь зим готовила лес. Она рассказывала, какой ад им, подросткам, пришлось пережить. Жили в холодных бараках, вечно голодные, но работать нужно было. После окончания войны работала в колхозе.

Когда началась Великая Отечественная война, моему брату **Михаилу Степановичу СОКОЛОВУ** было всего 9 лет (1929 г.р.), в 11 лет он стал полноценным работником в колхозе, а с 15-ти на протяжении двух лет валил лес в урмане, летом трудился в колхозе. Срочную службу в армии проходил в Манчжурии. Затем выучился в Таре на комбайнера и тракториста, последние годы работал кузнецом в ПМК. Умер в 2015 году».

Сама **Клавдия Степановна** родилась в 1940 году в Авяке и была младшим ребенком в семье. Ее детство прошло в годы Великой Отечественной войны, на долю девочки выпало немало испытаний, но все же, она выжила и даже в своем пятилетнем возрасте понимала, что такое Великая Победа. Клавдия Степановна окончила в 1959 году Завьяловскую школу и поступила в Омский библиотечный техникум на заочное отделение. В Завьяловской

библиотеке она отработала 40 лет. За добросовестный труд на протяжении многих лет была награждена дипломами и грамотами, к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина отмечена медалью «За доблестный труд». Она бережно хранит все эти годы воспоминания, записи, фотографии о семье Соколовых, в которой каждый по-своему был и остается героем.

Тарбеева Л. //Вперёд. – 2020. – 30 апреля.

В каждой семье свой погибший солдат

75 лет прошло со дня Победы над фашизмом. Из каждого дома уходили на защиту нашей Родины деды, мужья, сыновья... А вернуться довелось не всем. Они защищали родной край, своих родителей, детей, внуков. Спасибо вам, дорогие ветераны, за ваше мужество, отвагу, мученье, за молодость!

В моем селе Шухово проживают две Надежды, фамилии у них Ивановы - русская фамилия, одна из распространенных. Родились Нади в красивой деревеньке Вознесенка. В беседе со мной

Надежда Тимофеевна (ДИМИТРИЧЕНКО-ИВАНОВА) с большой любовью рассказывала о своей малой родине. Вознесенка – одно из живописных краев, так считают ее жители, которые сейчас живут в Шухово. Протекает речка Тайтузинка, рядом Щучье озеро. Само название говорит, что в нем водилась рыба. Почва песчаная. Пройдет дождь, и ходишь, как по асфальту. А какие дары природы: грибы, ягоды. Идешь по воду, а на голову падают кедровые шишки. На кедрах прыгают белки. Был там клуб, раз в неделю показывали кинофильмы. Была и школа, сначала начальная, а потом семилетка. Приезжали учиться из Куяров, Любанки, Тайги, было и сельпо, где начинала свою трудовую деятельность Надежда Тимофеевна. Жили, работали, рыбачили, собирали грибы, ягоды. Своего отца Дмитриченко Тимофея Викентьевича Надежда Тимофеевна не видела. Как сама говорит, она была «в проекте» (мама была беременная, сестре Вале было всего семь лет).

Надежда Егоровна (МАШИНСКАЯ - ИВАНОВА) родилась в марте 1941 года, а в июне – война. Долго ли солдату собраться и уйти на фронт. Попрощались с женами, поцеловали детей. Доведется ли увидеть, обнять детей и кто же появится на свет в семье Дмитриченко: сын или дочь?! Матери моих героев Елизавета Алексеевна и Дарья Ивановна трудились в колхозе, ведь надо было поднимать детей. В семье Ивановых Егора Николаевича и Дарьи Ивановны было четверо детей. Уходя на работу, маленькую Надю оставляли со старшими детьми. Мама работала свинаркой. В морозы она застудила ноги, и до самой смерти боролась со своей болью. А у Надежды Егоровны две дочери Лена и Наташа живут в Омске. У Натальи сын Артем - военный, охраняет рубежи нашей Родины. Сколько было бы радости у прадеда Иванова Егора Николаевича, рядового стрелка, умершего от ран 12 марта 1942 года. Похоронен в селе Алексовское Маловишерского района Новгородской области.

Дмитриченко Тимофей Викентьевич, старший сержант, командир отделения, похоронен под Ленинградом в марте 1943 года. Надежда Тимофеевна не смогла не упомянуть о своем свекре Емельяне Николаевиче. У них с супругой было 13 детей. После жестоких боев на Емельяна Николаевича напала такая тоска по дому, по семье, но вспоминал солдат, как играл на гармошке на гражданке, на сердце становилось легче. Сын и внук Емельяна Николаевича тоже играют на гармошке. Внук Александр может сыграть любой наигрыш, песню подобрать, спеть частушку. У Надежды Тимофеевны трое детей, пять внучат и четыре правнука.

Веселова О. //Вперёд. – 2020. – 12 июня.

Смысл жизни - труд

Любой человек рано или поздно задается вопросом: зачем он на земле? И хоть ответ для всего человечества один, добраться до него каждому поколению приходится по-своему. В нашей стране для очень многих людей дорогой к пониманию смысла жизни стал труд на благо Родины.

Мне очень хочется рассказать о мужчинах, живущих в доме специализированного жилищного фонда с. Шухово, потому что всю свою жизнь они трудились честно, упорно, не жалея сил, при этом были примерными семьянинами, хорошими отцами и прекрасными людьми. Дети войны. Это были не какие-то особенные дети, а самые обычные, таких было подавляющее большинство.

Владимир Алексеевич КОЗЛОВ родился в 1939 году в д. Усть-Оша. Когда-то его прадеды казаки, военные стрельцы основали здесь поселение и с тех пор вся жизнь поколений связана с землей. Помогал женщинам пахать и боронить на коровах, а в 13 лет пахал плугом, на подхвате был трактористом.

Николай Сергеевич САМСОНОВ родился в 1929 году в Ульяновской области. Война началась, когда ему было 12 лет, отец ушел на фронт, а его бабушка забрала к себе. Трудился на заводе, после службы в рядах Советской Армии в погранвойсках окончил ремесленное училище и приехал в с. Шухово осваивать целину.

Мы гордимся, что наши земляки-сибиряки в годы войны и тяжелое послевоенное время делали все на благо Родины. Наши ветераны отметили свои 80-летие и 90-летие. Сейчас они немногословны, с подорванным здоровьем, но с хорошим чувством юмора. У них еще много историй из жизни, и мы должны помнить и знать то, что они пережили, пока отвоёвывали мир своей земле.

Взрослые дети войны

На днях жительнице деревни Авяк **Клавдии Яковлевне ДОМРАЧЕВОЙ** исполнилось 86 лет. А ведь когда-то она была маленькой девочкой, которая жила в большой семье, беззаботно бегала по деревне с такими же ребятами, как и она, играла с младшими сестрами. Но детство очень быстро закончилось. И виной тому ряд событий, произошедших в стране, а в следствии, и в семье Домрачевых.

Об этом нам рассказала дочь Клавдии Яковлевны Елена Викторовна Константинова. На несколько лет маленькие дети были лишены материнской заботы. Их маму Марию Ивановну арестовали и посадили. Елена Викторовна точно не знает за что, но в те времена арестовать человека могли за зернышко, принесенное домой голодным детям. Клавдии Яковлевне не было 10 лет, когда на фронт забрали отца Якова Трофимовича. Она хорошо помнит, как вместе с сестрами видели в окно отъезд отца, как долго плакали, оставшись совсем одни.

На время, пока Мария Ивановна находилась в местах лишения свободы, девочек забрала к себе тетя, но их жизнь от этого слаще не стала. Их постоянно обижал и насмехался над ними сын тети. Детям приходилось только терпеть и ждать возвращения мамы.

-Когда бабушку отпустили, она забрала маму и ее сестер домой в Авяк, - рассказывает Елена Викторовна. – Дед с войны не вернулся – погиб, бабушке хватало тяжелой работы в колхозе и дома. Поэтому на маму легла забота о младших детях. Кроме того, уже в 11 лет она трудилась наравне со взрослыми. Рассказывала, как вместе с другими ребятами собирала кочки на болотах, пасла скотину, как питалась вытаявшей из-под снега перемерзшей картошкой, колосками, оставшимися в поле после уборочной. Легче стало, когда в семье появилась кормилица – корова.

Более 40 лет отработала Клавдия Яковлевна Домрачева в колхозе дояркой, а это труд далеко не из легких. Только перед уходом на заслуженный отдых она устроилась в школу техничкой и вахтером. Клавдия Яковлевна вырастила четверых детей и, как говорит дочь, она всегда много работала. У женщины не было каких-то своих увлечений, зато всегда держала большое хозяйство. И сейчас в 86 лет Клавдия Яковлевна никак не смирится с тем, что уже не может ходить.

-За тяжелый и добросовестный труд мама неоднократно была награждена грамотами, - говорит Елена Викторовна. – Еще она очень добрый человек, и всегда выручала тех, кто нуждался в помощи.

Дети войны – дети, лишённые безоблачного детства, в большинстве своем оставшиеся сиротами. Они переживали трудные времена, выросли, работали, совершали такие поступки и дела, которые современным взрослым даже и не снилось. А сейчас на склоне лет им не особо важны почетные звания и награды, им только нужно немного внимания и заботы, ведь этого так не хватало в их далеком военном детстве.

Онупова Л. //Вперёд. – 2020. – 12 июня.

90 лет – награда за достойную жизнь!

Вот уже 75 лет наша страна живет в условиях мира. Он был завоеван в тяжелой битве с гитлеровской Германией. Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всего советского народа. Великий подвиг в годы войны совершали труженики тыла.

Такой юной труженицей во время войны была **Антонида Ивановна САЗОНОВА**. Родилась она 14 июня 1930 года в д. Липовка. Когда началась война, девочке было 11 лет. И сейчас женщина вспоминает тот день, когда объявили, что фашисты напали на Советский Союз, как будто это было только вчера.

-Помню, как отца забирали на фронт, как вокруг голосили женщины, провожавшие своих мужей, сыновей, братьев, - говорит

Антонида Ивановна. – Самой младшей сестренке Раечка не было и года, когда папа в первый же год войны погиб. Знаменский Баранов, который воевал вместе с отцом, рассказал маме, что он видел, как папа подорвался на mine. Для всей нашей семьи это было страшное известие. Мама плакала, убивалась, а через год в нашей семье опять случилось горе – умерла Раечка. Много люди горя перенесли за эти четыре года.

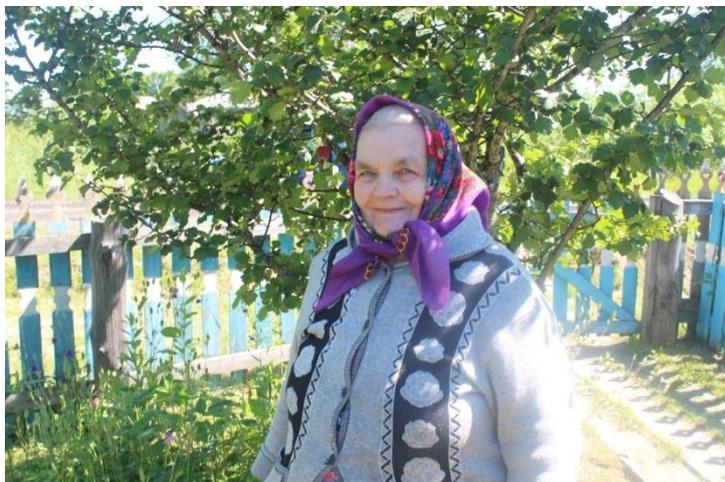
Вспоминает А.И. Сазонова, как трудно и голодно было в войну. Есть было нечего, в хозяйстве была одна только корова, а семья была большая. Старшего брата Алексея в 1942 году забрали на фронт. К радости родных он вернулся живым.

-Голодали сильно, - говорит пожилая женщина. – Ни хлеба, ни спичек не было. А так хотелось хлеба! Голод голодом, а работать надо было в полную силу. Приходилось и пахать то на двух быках, то на двух коровах. Я их веду, а парнишка-напарник, плугом рулит. Кони все пропали, их поразила сибирка. Лен заготовливали, из него потом делали куделю, ткали и шили холщовую одежду. Работала я и на лесозаготовках. Лесину нужно было спилить, сучки обрубить, сжечь. Весь промокнешь в снегу. А жили в бараках. Одежды хорошей не было, просушиться толком не было возможности. Приходилось хлеб полоть, овечек доить, молотить, веялку крутить, зерно в Заготзерно возить. Так вот и жили. Работали все и женщины, и дети.

Трудное время было и когда закончилась война. Работали за трудодни, денег не получали. Только в 1961 году, когда образовался совхоз, начали выплачивать зарплату.

Много всего пришлось пережить А.И. Сазоновой, но женщина не сломилась, работала, воспитывала детей. Сейчас ее радуют внуки и правнуки. 14 июня она будет получать поздравления с 90-летием от своих родных и близких. А 15 июня ее поздравят представители Управления Министерства труда и социального развития и районного Совета ветеранов. Мы присоединяемся ко всем поздравлениям и желаем Антониде Ивановне отметить 100-летний юбилей.

О военном детстве и разбитых судьбах

Софья Петровна АНТОНОВА из пос. Усть-Шиш – одна из тех, чье детство оборвалось 22 июня 1941 года. На тот момент ей было всего лишь пять лет. О военных и послевоенных годах рассказывает с болью. Но о многих моментах вспоминает с улыбкой. Говорит, несмотря на голод,

нужду и тяжелый труд умели люди радоваться.

Софья Петровна - труженица тыла, ветеран труда Российской Федерации. После войны пос. Усть-Шиш стал для нее вторым домом. Родом С.П. Антонова из Украины. В 1947 году ее маму с двумя маленькими детьми сослали в Сибирь. Так они и оказались в Усть-Шише.

Родилась моя собеседница в 1936 году. Отца забрали на фронт, и больше его семья не видела. Софья Петровна не помнит, как он уходил на фронт.

-Помню, как в войну люди голодали, очень хотелось есть, хлеба давали по 100 граммов на человека, - рассказывает пожилая женщина. – Мама постоянно была на работе. А как самолеты бомбили населенные пункты! Мы где стояли, сидели, там и падали, претворяясь мертвыми. Хоть и маленькая была, но четко помню, было очень страшно. День и ночь сволочи летали. Когда нас сюда переселили, первоначально мы жили у кого-то на дому в Айлинке. Потом в Усть-Шише построили два барака, в каждый из которых заселили по 40 семей. В Шише мама работала на железной дороге, перед Новоягодном, – на узкоколейке, по которой на конях, а к ним была прикреплена вагонетка, возили лес. Так вот она эту узкоколейку подметала. И работала моя мамочка от темна до темна. Да и я уже в 14 лет пошла трудиться на лесозаготовках. Лесом – на погрузке, а лес шел от Тары до самого Салехарда, а зимой – на заготовке. Готовили и в Пихтовом, и в Туграх, и в Асеново, много где.

Именно на лесозаготовках Софья Петровна встретила свою вторую половину Ивана Антонова. Работали в одной бригаде. Родом он из Казанки, а

там шла заготовка леса, парень устроился в бригаду трактористом. Завязалась между молодыми дружба.

-Встречались мы полтора года. Иван мне предложения не делал. Встретилась как-то с будущей свекровью, она мне говорит: «Ну, и когда ты будешь замуж выходить?» Я ей в ответ: «Мне ваш сын не предлагал, а сама я навязываться не собираюсь». А потом были на проводах - в армию местного паренька провожали, мне Ваня и сказал, что пора уже сходиться и жить. 3 ноября 1960 года мы сошлись. Свекровь я в первый же день стала называть мамой. Очень хорошая была женщина.

Обосновалась молодая супружеская пара Антоновых в Усть-Шише. Поставили свой дом, народили детей. А их у Софьи Петровны пятеро – четыре сыночка и лапочка дочка. Всех вырастили и воспитали супруги Антоновы, каждый нашел свою дорогу в жизни.

В настоящее время С.П. Антонова живет с сыном и невесткой. А вообще у женщины, которая не видела хорошего детства и молодости, за плечами 30 лет работы в леспромхозе, награды за добросовестный труд, но самое главное, чем она может гордиться, - это пять ее детей, 10 внуков и три правнука, которых она очень, очень любит.

Годы тяжелого труда отозвались подорванным здоровьем, но и сейчас в свои 73 года Софья Петровна не унывает – завтрак, обед, ужин – это все за ней. Часто шутит. А если видит, что случилось у кого-то из родных душевное переживание, всегда поддержит и подбодрит.

Моисеева И. //Вперёд. – 2020. – 26 июня.

«Три» войны

Время, сколько единиц измерений имеет оно. Его можно измерить секундами, часами, годами, столетиями... Оно то «летит», то «ползет», часы иногда кажутся вечностью, а годы ускользают с устрашающей скоростью.

75 лет без войны...много это, или мало? Много это или мало для страны, которая за восемь столетий, почти четыреста лет прошла этот путь в сражениях и боях. Каждый новый май уводит нас все дальше и дальше от рубежей второй мировой войны, которая стала для нашей Родины Великой Отечественной войной.

Война, которая 79 лет назад вошла в каждый дом, стальными клещами сдавила сердце каждого человека, с уходом тех, кто прожил,

прочувствовал на себе ее мертвое дыхание, становится частью истории для тех, кто не смог, не сможет увидеть, услышать живых ее свидетелей.

Первое мое осознание чего-то очень большого, непостижимо-важного пришло ко мне в далеком детстве, когда мой горячо любимый дедушка Князев Виктор Алексеевич доставал из шифоньера пиджак, а я, с благоговейным восхищением, восседая на его руках, трогала дрожащие и сверкающие медали, пыталась понять, как крепится на лацкане орден Красной Звезды. Уже школьницей, слившись с огромным количеством людей я смотрела, как по центральной площади в селе Большие –Уки, ровными рядами, чеканя шаг, шли ветераны и с ними шел мой дедушка. Как гордилась я им тогда.

Я любила слушать и спрашивать деда, а он, щедро одаривая меня своим вниманием, рассказывал о роковых тех годах. Некоторые истории я просила его пересказывать по несколько раз. Даже сейчас, спустя столько лет, пересказывая его истории, вспоминаю их как художественные фильмы, настолько ярко и эмоционально вошли они в мою детскую память.

Это была «первая» моя война, где молодой и сильный дедушка был героем, где враг был повержен, где медали сияли как солнце.

«Другая» война пришла ко мне с книгами Василя Быкова, Петра Проскурина, с художественными фильмами. Один из них я посмотрела уже студенткой – «Иди и смотри»...из кинотеатра я вышла со странным ощущением, что что-то изменилось во мне и с этим надо как-то жить дальше.

«Третья» война появилась во мне совершенно неожиданно. Мне было лет десять-двенадцать. Помню, как угостили меня соседи драниками, как необыкновенно вкусно мне было. Прибежав домой, я с порога стала просить бабушку напечь мне побольше такого лакомства. Моя бабушка – **Варвара Георгиевна РАСКАЗОВА**, моя необыкновенно добрая баба Варя, вдруг как-то без особого энтузиазма согласилась и принялась за работу. Ее трудовые, не знающие покоя руки терли картофелины, а бабушка задумчиво смотрела на чашку, где росла картофельная стружка. Её рассказ тогда застал меня врасплох, война открылась мне новым, страшным эпизодом.

- Да, потеряли мы картошки в войну, - начала свой рассказ бабушка, - натрем, наморозим колобков и везем с собой на лесозаготовку...

Я узнала в тот вечер, как молодую тогда еще девушку, направили в тайгу, за Ново- Ягодное на заготовку леса. Слушала бабушку и видела, как на морозе, в скудной одежонке женщины и девушки валят лес.

Вечером, в бараке строгают замороженную натертую картошку, кидают ее в кипяток. Все ложатся спать на двухъярусные нары, мокрую одежду кладут под немудреную подстилку, чтобы высушить ее хоть немного теплом собственного тела. Быстро смежает сон глаза, стихает барак, не спит лишь Варя. Бабушка рассказала мне, как в первый же день придавило ей лесиной руку. Рука опухла, посинела и сильно болела. Днем от работы ее никто не освобождал, прилечь было нельзя, а ночью прилечь не давала ноющая рука. Я и сейчас кажется, вижу, как в тишине ночного, промерзшего барака тихонько, чтоб никого не разбудить ходит, покачивая, как ребенка, больную руку моя милая бабушка.

Прошли годы и слились эти «три» мои войны в одну, страшную и беспощадную. С каждым новым маем, все отчетливей и ясней для меня проявляется цена Великой Победы и в свете этой ясности меркнут и становятся ничтожно незначимыми проблемы текущих дней.

Кискина Г. //Вперёд. – 2020. – 26 июня.

Жизнь продолжается, если жива связь поколений

Валентина Кирилловна СЕМЁНОВА, в девичестве Бажук, - старейшая жительница деревни Слобода. Её детство пришлось на годы суровой Великой Отечественной войны, и сейчас в свои 89 лет она отчётливо помнит то лихолетье, которое пришлось пережить им, детям войны, вместе со взрослыми. одилась я 1 декабря 1930 года в деревни Поляки. Семья была маленькая по тем временам: родители Бажук Кирилл Гаврилович и Александра Ивановна брат

Николай и я. Закончила три класса в Поляках.

Когда началась война, мне было десять лет. Отца уже не было в живых, он умер в 1935 году. Мы жили с отчимом. Помню, как началась война. Все были в поле: кто картошку опахивал, кто сено косил. В деревню стали приходиться повестки. Забирали по шесть мужчин в день. Школу пришлось бросить, нужно было помогать маме. Работала на ферме, пасла

коров. Всю зиму пряли шерсть, вязали варежки, перчатки. Всё это собирали и отправляли на фронт. Летом в поле работали. Солнце всходит - мы уже на полосе. Вечером комары поднимутся, мы сядем и плачем, ведь дети ещё были. Мозоли с рук не сходили. Отняла у нас война детство.

В 13 лет я уже боронила. Боронили на быках и своих коровах. Наша корова Чалуха хорошо ходила в боронах. Я вожу её за повод, а сзади кто-то из девчонок или мальчишек подгоняет. Работали за трудодни. Заборонишь один гектар, дают один килограмм муки. С этой же коровы и налог сдай – 360 литров молока в год. Возили дрова на сушильный завод на быках. Есть было нечего, собирали крапиву, шемелу. Мама наделает лепёшек из конского щавеля, а мы едим. До того кажется вкусно!

Помню, один раз сено гребли, ездили на быках. Я повесила свой запас на дерево, да низко. Пришли все обедать. А бык мой запас съел. Я очень сильно плакала.

Отчима Маркелова Василия Алексеевича забрали на фронт. Через некоторое время он вернулся домой по ранению, ему оторвало руку.

Председателем в то время был Струков Павел Григорьевич. Поставил он меня контролёром. Я была девчонка крупная и на работу ходила постоянно. Сеют взрослые из лукошка, а я сижу на полосе на мешках. Женщины просят хоть горстку зерна у меня, а я не имею права давать, строго с этим было. Мне жалко их, и сама голодная. Сижу и плачу. Один раз привезли зерно к парому, нужно было сторожить его, а я убежала домой, залезла на печку и спряталась. Какой из меня контролёр, когда мне 13 лет от роду.

Многие мужчины из нашей деревни не вернулись. Некоторые из них запомнились мне. Это Бажук Григорий Гаврилович, мой дядя, Танеев Захар Осипович, Александров Алексей Алексеевич, Колпаков Фёдор Васильевич.

Хорошо помню, как закончилась война. Утром мы пришли на конюшню, ловить быков, чтобы боронить, а по радио объявляют: «Война закончилась!». Люди вокруг стали кричать, радоваться, плакать, и мы вместе с ними. Вся деревня ревела. Кто от радости, кто от горя, оплакивая не вернувшихся с фронта родных и близких».

Не жалея своих сил приближала победу своим трудом и мама Валентины Кирилловны **МАРКЕЛОВА Александра Ивановна**. Вот как об этом писала районная газета «Вперёд» от 31 августа 1945 года, под рубрикой «Сводка с полей» под заголовком «По две нормы в день»: «Включившись в социалистическое соревнование, во имя быстреего разгрома японских агрессоров, колхозники колхоза «Гудок» показывают высокие образцы

своего труда. Колхозницы Александрова Елизавета и Маркелова Александра на косьбе хлеба вручную скашивают в день по 85 и более соток при норме 40 соток. Качество косьбы хорошее. Их примеру следуют остальные колхозники».

В 18 лет уехала Валентина Кирилловна на лесозаготовки в урман.

«Жили в бараках на «Линёвой» и «185» участках (за деревней Максим Горький). Две зимы в бараках вместе с нами жили рабочие из деревень Никольск, Уваровка и Слобода. Народу было много. Спали на нарах, которые располагались у стен и посередине барака.

Из дома привозили каждую неделю продукты. Придём с поля надо сварить что-то покушать, а на улице мороз. С работы идём, несём с собой «смоляк», небольшие пеньки, они горели очень хорошо. Вечером сварим на завтрак и обед, который берём с собой. И так каждый день. Из дома везли у кого, что было: хлеб, курник, сало – было огромным удовольствием.

В бане мы в основном не мылись. А вот на «Линёва» баня была и даже магазин. Одежда на нас была плохая, но, несмотря на это, даже в сильные сибирские морозы мы работали. Однажды на Николу (19 декабря) мы: Жевнерова Анна, Багаева Маруся, я, Пригодский Саша, Лютиков Гена, Мозеен Петя убежали домой. Дома я залезла погреться на печку. Не успела и согреться, как за нами из Знаменки приехал Зубарев. Собрал всех ребят и повел в контору. Нас крепко поругали, но не наказали. И пока не запрягли лошадей, для отправки обратно, начальник не уехал».

Замуж вышла Валентина Кирилловна на 22 году, осталась работать в колхозе разнорабочей. Семья стала расти, воспитали с Виктором Степановичем пятерых детей. Муж работал комбайнёром на уборках урожая, зимой - на ферме.

Вначале 70-х годов небольшие деревни стали считать неперспективными, было принято решение их ликвидировать. Такая судьба постигла и деревню Поляки. Семья Семёновых в 1975 году переехала в соседнюю деревню Слобода.

Оба супруга – дети войны, труженики тыла, посвятили свой трудовой стаж работам в колхозе, а затем - в совхозе. Вместе прожили 48 лет. На заслуженный отдых Валентина Кирилловна пошла в 1980 году. По

программе «Ветхое жильё» в 2015 году получила новую квартиру. Здоровье не позволяет Валентине Кирилловне сейчас выходить из дома. Своей заботой и вниманием окружают маму, бабушку и прабабушку дети, внуки и правнуки.

22 июня, в День памяти и скорби, в деревне проводилась акция «Стена Памяти».

Время неумолимо, и всё меньше среди нас тех, кто сражался на поле брани в годы Великой Отечественной войны, кто ковал Победу в тылу. Стираются из памяти лица и имена, а ведь внуки и правнуки должны знать и помнить о тех, кто завоевал для нас мир. Именно с этой целью местным музеем была организована акция «Стена Памяти».

Накануне юные слободчане вместе с родителями рисовали голубей и размещали на них фотографии родственников, вспоминая их боевой и трудовой путь. В День памяти и скорби Стена Памяти была установлена у памятника погибшим односельчанам.

Приняла участие в акции и правнучка Валентины Кирилловны Вероника Мойжаш. Она принесла двух голубей с фотографиями прапрабабушки, труженицы тыла, Маркеловой Александры Ивановны, и прапрадедушки, участника Великой Отечественной войны и труженика тыла, Маркелова Василия Алексеевича.

Жизнь продолжается, если жива связь поколений! А это значит, мы сохраним живую память о неоценимом вкладе наших земляков в Победу.

Пантина Н. //Вперёд. – 2020. – 17 июля.

Герои трудовых будней

В Кондрашино я приехала в 1972 году. В деревне меня приняли хорошо, люди здесь были добрыми и приветливыми, а ещё очень трудолюбивыми. Я удивлялась тому, что, идя в 8 часов утра на работу, возле кузницы не было уже ни тракторов, ни людей. Все механизаторы к этому времени были уже в поле. Славен человек труда. Эти слова смело можно отнести к каждому, кто трудится в сельском хозяйстве. Ведь и доярки, и скотники вставали чуть свет и шли к своим коровам, телятам, выполняя работу ответственно и добросовестно.

Лучшее качество души человека, живущего в селе, - любовь к земле. Этим качеством обладали кондрашинцы. Они не только смело дрались на полях сражений, вернувшись с фронта, взялись за работу с утроенной энергией, стараясь накормить страну хлебом, молоком, мясом. За мужество, выносливость, преданность народу и Родине наши земляки в мирное время получали ордена и медали. Жили эти люди скромно, ничем не выделяясь среди земляков, разве что к крестьянскому труду относились с уважением и работали не жалея сил.

Прошёл год после окончания войны, но жить в селах было трудно. Ещё не восстановлены животноводческие фермы, пришедшие в упадок за годы войны, сократились посевные площади, их надо было вновь распахать. В животноводстве тоже были большие проблемы: из-за нехватки кормов, непосильной работы много животных пало. Поэтому колхозники колхоза «Новая жизнь» работали, не покладая рук. Не было выходных, праздников. Никто не спрашивал, сколько часов в день нужно проработать – работали до изнеможения, пока не начинали падать с ног, порой забывая, о еде. Их труд не остался незамеченным, работники трудового фронта за свой непосильный труд стали получать награды.

Первым Орден Трудового Красного Знамени в 1946 году получил бригадир полеводческой бригады **ПАНАСИК Алексей Иванович**. Бригада под его руководством собрала урожай ржи по 22 ц/га площади 30 га. Пахать приходилось на лошадях, которые падали от усталости и бескормицы. Да и люди питались не намного лучше животных, не было хлеба, а молоко, мясо от своего хозяйства тоже уходило государству, колхозники платили налог натурпродуктом.

Алексею Ивановичу не довелось участвовать в боях, по инвалидности его не взяли фронт. Но и здесь в тылу он с лихвой испытал трудности военного лихолетья. Работая под девизом «Всё для фронта, всё для победы». Колхозники трудились на полях не жалея сил, дети, старики и женщины, будучи сами полуголодными, отправляли на фронт хлеб, мясо. Из колхоза были забраны почти все лошади, поэтому пахать и сеять приходилось на коровах и быках. Алексей Иванович видел, как трудно женщинам, у которых малые дети, но ему надо было отправлять их на разные работы, не обращая внимания на их слёзы и жалобы. Полученный

орден говорит сам за себя, его труд оценен Родиной и, конечно же, теми, кто работал вместе с ним. Вместе с женой Анной они вырастили 4 детей. Двое из них военные, уйдя на пенсию, живут во Владикавказе. Сын Николай живёт в родной деревне, всю жизнь, проработав трактористом, выращивал хлеб, косил сено, продолжая жизненный путь своего отца.

Наступил 1947 год. Всё также трудно живётся колхозникам, но увеличены посевы ржи, чтобы получить хороший урожай, люди с утра до ночи на полях, занимаются прополкой и обработкой посевов. Земля награждает труд земледельцев, колхозники колхоза «Новая жизнь» получают в среднем по 28 центнеров ржи с гектара. И награда Орден Ленина находит своих героев.

Три человека - звеньевые колхоза **СЕЛИЦКИЙ Василий Тимофеевич**, **КРАСНОУСОВА Ольга Николаевна** и **ПЕТРУШИН Егор Акимович** получили эту высокую награду. Орденом Трудового Красного Знамени награждён председатель колхоза **ДОРНИН Василий Александрович** и бригадиры колхоза **ШИНКЕВИЧ Григорий Людвигович** и **СТРУКОВ Александр**

Яковлевич.

Высокая награда обязывала трудиться с удвоенной силой. Кто-то ушёл из колхоза в другие хозяйства, продолжая трудиться в сельском хозяйстве, но Красноусова Ольга Николаевна и Петрушин Егор Акимович остались верны своему колхозу, а затем совхозу «Шуховский». Получив орден, они не зазнались, а продолжили трудиться в колхозе, выполняя ту работу, которую им поручали.

Ольга Николаевна кормила свиней, затем телят. Никакая работа не была в тягость, ко всему относилась добросовестно, приученная к труду с детства, она работала не для того чтобы получать награды, это было для неё само собой разумеющимся. За годы работы её много раз награждали почётными грамотами, за высокие привесы несколько лет подряд получала звание «Ударник коммунистического труда», премии и ценные подарки это, то, чем хозяйство благодарило её за труд.

Ольга Николаевна одна воспитала дочь, которая много лет работала дояркой на Кондрашинской ферме. Сын Николай работал водителем в совхозе «Шуховский». Галина переняла от матери умение трудиться, её также, как маму, уважали в коллективе. Её мама маленькая, худенькая женщина была на самом деле сильной и нестигаемой. Дочь (Галина Васильевна Лебедева, 1947 года рождения, проживает в с. Знаменское) вспоминает: «Маму дома мы видели мало, утром собираюсь в школу, её уже нет дома, прихожу, ещё нет. Виделись поздно вечером, она успевала узнать, как дела в школе, постирать приготовить ужин и завтрак, так как в 6 часов утра опять убегала на ферму. Я горжусь мамой, пережив холодные и голодные военные годы, она не очерствела душой. Всегда для нас с братом была доброй и любящей, готовой помочь в трудную минуту. Мама приучала нас к труду, учила уважать и почитать старших. Сама она умела делать любую деревенскую работу.

Петрушин Егор Акимович родился в большой крестьянской семье к труду привык с малых лет. Гоша умел делать всё: пахать, боронить, сеять, но пришло, время идти в армию...

В военном билете у Егора Акимовича такая запись: *«Призывной комиссией при Знаменском районном военном комиссариате Омской области признан годным к строевой службе»*. И далее *«Призван на действительную военную службу и направлен в часть «15 октября 1940 года. Военную присягу принял 10 декабря 1940 года при 217 стрелковом полку»*». Демобилизовался Е. А. Петрушин в июне 1946 года, вернулся на родину и принялся работать за двоих. Руки солдата соскучились по мирному труду. Получив орден, Егор Акимович продолжил трудиться в полеводстве, а затем колхозу потребовался скотник на дойный гурт, пошёл работать на ферму, позднее стал работать конюхом. Эта работа ему нравилась, коней он любил с детства. Конюхом работал до самой пенсии. Будучи на пенсии не сидел без дела, ходил по грибы, ягоды, с женой держали на домашнем подворье корову, свиней, птицу.

Тракторист - далеко не последняя профессия в сельском хозяйстве. Качества, которыми должен обладать тракторист – дисциплинированность и выносливость, а также физическая сила и преданность своей профессии.

Именно дисциплинированным и преданным своей профессии был Алексей Захарович Опупов. Родился Алексей Захарович в многодетной семье в деревне Тузаклы Знаменского района в 1921 году. Как и все деревенские мальчишки, с детства трудился рядом с взрослыми, с детства знал цену крестьянскому труду. Когда началась война, двадцатилетнего юношу направили в Ишимскую школу командиров, после окончания был отправлен на фронт под Сталинград. Военный путь сибиряка закончился в Кёнингсберге. Но не сразу вернулся домой бравый сержант Опупов, до 1947 года командир отделения 114 отдельного стрелкового батальона, обучал новобранцев. Вернувшись на родину, принялся вместе со всеми трудиться, поднимая родной колхоз. В городе Тара окончил курсы трактористов и до самой пенсии не изменял своей профессии. Кто живет в селе, знает, что механизаторская жизнь такова, что приходится трудиться на полях в сложных погодных условиях. С ранней весны и до «белых мух» у сельского механизатора самая напряженная пора, а круг его обязанностей очень широк. Весной надо пахать землю, боронить пашню, культивировать и засеять поля семенами. Летом косить, молотить, метать сено и солому, осенью – снова пахать, зимой – ремонтировать технику. Порой приходится работать и в ночную смену.

Сев за руль трактора Алексей Захарович изо дня в день трудился, не покладая рук. Весной был занят на посевных работах. Летом сенокос и заготовка сенажа и силоса. Зимой работал на ферме: подвозил корма, вывозил навоз, возил лес для строительных работ в хозяйстве. О том, что трудился Захарыч, не жалея сил, говорят его награды. Неоднократно присваивали звание «Ударник пятилетки», в 1973 году был занесён в районную Книгу Почёта. Вот выписка: *Опупов Алексей Захарович тракторист совхоза «Шуховский». Занесён в Книгу Почёта по решению бюро РК КПСС, исполкома райсовета и РК союза работников сельского хозяйства и заготовок Знаменского района от 23 ноября 1973 года. В 1973*

году скосил комбайном КС-26, буксируемым трактором ДТ-54, силосных культур с площади 179 гектаров и накопил 5560 тонн зелёной массы». Вместе с женой воспитали пятерых детей. Двое Виктор и Сергей пошли по стопам отца и стали трактористами, работали в родном совхозе. Сын Виктор Опупов Виктор Алексеевич вспоминает: «Отца мы редко видели дома, всё время на работе. Домой приходил чумазый, уставший, но всегда с улыбкой. Обязательно что-нибудь смешное скажет, по голове потреплет. Я, пацаном, часто убежал к нему в поле. Очень нравилось мне сидеть в кабине и наблюдать за работой отца. Как-то, учась в классе 5, пришёл к нему на поле, отец луцильником обрабатывал пары, он ушёл по своим делам, а я завёл в трактор и продолжил работу. Тут на коне подъезжает управляющий Афанасович Николай Николаевич, очень он удивился и даже растерялся, когда увидел меня за рычагами трактора. Я испугался, ну сейчас мне, попадёт и от управа, и от отца. Но Николай Николаевич улыбнулся и сказал: «Молодец, Витька! Захарыч! Смену ты себе уже подготовил». А я для себя решил, что непременно буду трактористом. И окончив школу, пошёл учиться на тракториста. Всю свою жизнь я посвятил родному совхозу «Шуховский». Так прошла жизнь Алексея Захаровича. За добросовестный труд, преданность любимому делу, коммунист Опупов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 марта 1976 года, был награждён Орденом Трудового Красного Знамени.

Кто не жил в селе не представляет, что означает труд доярки. Городские жители думают, что молоко достаётся легко, ведь доярки доят коров аппаратами. День для доярки начинался в четыре часа утра и заканчивался ближе к девяти часам вечера. Нужно было подоить больше чем тридцать коров, покормить их, напоить маленьких телят, отправить коров на пастбище утром, а вечером их встретить. И так три раза в день. А ещё дежурство, когда вообще не уходишь домой и целый день на ферме. Труд в селе – это тяжелый труд. Это может понять лишь сельский человек, испытавший на себе этот физический труд. Всегда было трудно, но никто не жаловался.

Дояркой трудилась и **Анастасия Никитична ПАНТИНА**. Родилась Анастасия Голяшкова (в девичестве) в деревне Ново-Покровка Знаменского района в 1928 году. Началась война, отца и старшего брата забрали на фронт. Вот тогда-то хватило лиха, голод, холод и неизвестность об отце и брате. В 42-ом пришло

известие о том, что отец пропал без вести, в 43-ем - пропал без вести брат Илья. Однако, жизнь продолжалась, Тася вместе с семьёй после окончания войны переехала в Кондрашино, здесь вышла замуж за молодого тракториста Алексея Пантина, родила ему 6 детей. Когда дети подросли, пошла, работать на ферму дояркой. Привыкшая, к труду с детства Анастасия Никитична работала добросовестно, стараясь добиться лучших результатов. Естественно, что добивалась высоких надоев. Её трудолюбие не осталось незамеченным, когда в 1973 году она надоила по 3000 литров молока на корову, её наградили Орденом Знак Почёта, который ей вручили в городе Омске на встрече передовиков производства. На встречу Анастасия Никитична ездила с мужем, он работал скотником, и дочерью Антониной. Тоня по примеру матери, окончив 9 классов, пошла, работать на ферму. Да и все дети семьи Пантинных оставались в родном совхозе. Александр и Анатолий окончив училище, работали трактористами, Павел и Владимир водителями, Николай кузнецом-сварщиком. Будучи сама трудолюбивой, Анастасия Никитична привила детям любовь к труду, научила уважать труд людей. Дочь Тоня рассказывает: «Мама всегда была занята, работа на ферме для неё была главной. А дома мы старались помочь ей, помыть полы, прибраться за скотиной, что-то приготовить на ужин. Папка тоже старался во всём помогать, учил нас, что у матери тяжёлая работа и наша помощь ей необходима. Помню, как мы ездили в Омск на встречу передовиков производства. Там нас снимали на телевидении. Из совхоза возили нашу семью, Ольгу Николаевну Красноусову, а ещё молодёжное комсомольское звено из Мало-Бутаково. С нами были директор совхоза Иван Владимирович Дубков, главный зоотехник Михаил Михайлович Романов. Перед тем, как снять нас на телевидение, нам всем сделали красивые причёски, было всё очень необычно, мы даже стали на себя не похожи. После интервью нашей семье вручили в подарок магнитола. Это был очень дорогой подарок не по цене, а потому что купить было негде. Вечером нас водили в ресторан, тут не обошлось без казусов. Мы не совсем были готовы к этому, просто нас никто не предупредил об этом. Туфлей ни у кого не было. Нина Ивановна Романова пособирала у знакомых и родственников и обула всех.

Что ещё сказать о Анастасии Никитичне. Вся семья у них была очень трудолюбивая. Ее братья Николай и Алексей жили и работали в нашей деревне, про них несколько раз писали в «районке».

В наше время, к сожалению, упал престиж труда. Зачем трудиться, если можно выиграть на «Поле чудес», или стать миллионером в

телевизионной игре, или поймать свое счастье в очередной лотерее? Или вообще ничего не делать, а жить за счёт других. Но никакой выигрыш или приз не дадут человеку такой радости, такого счастья, которое может подарить труд земледельца или доярки. Подтверждение тому герои моей работы. Очень жаль, что так мало мы знаем о тех, кто своим трудом поднимал разрушенное войной, кто, не покладая рук, трудился, веря в счастливое завтра своих детей. Они не ждали наград, а просто трудились, понимая, что своим трудом помогают своей семье, своей Родине. Именно на таких простых сельских тружениках, как они, держится село, держится наша страна.

Минеханова Е. //Вперёд. – 2020. – 31 июля.

Трудом славен человек

За большим праздничным столом по поводу 90-летия **Анфисы Максимовны ЗАЦЕПИНОЙ**, жительницы Авяка, вместе соберутся более пятидесяти человек: восемь детей, тринадцать внуков и четырнадцать правнуков, а еще снохи и зятя. Дружная семья в этот день будет вспоминать долгую, трудную, но и счастливую жизнь своей мамы, бабушки и прабабушки.

Несмотря на солидный возраст, Анфиса Максимовна живет в собственном доме. Сама вскапывает огород, выращивает все овощи, занимается цветами, а зимой чистит снег. Конечно, родные помогают, когда нужно, но в основном всю работу по дому женщина старается выполнять сама, чтобы не беспокоить и не отвлекать. А все больше для себя, потому что уверена - пока есть для чего просыпаться по утрам - жизнь продолжается.

Родилась Анфиса Зацепина в 1930 году, через четыре года отец, бригадир колхоза, погиб на работе в результате несчастного случая. Мама осталась одна в положении, с двумя маленькими детьми на руках. Через пять месяцев на свет появилась младшая сестренка.

-Когда подросли, старались во всем помогать маме, - вспоминает Анфиса Максимовна. - Держали большое хозяйство: были овцы, свиньи и,

конечно же, корова-кормилица. Сами косили сено, дрова готовили, вскапывали огород под картофель руками. Сейчас, кажется, 11 лет - маленький ребенок, что он умеет, да и силе откуда взяться. Но во время войны на это не обращали внимания, каждый работал, приносил пользу, помогал, как мог. В 1941 году начала работать в колхозе, весной сеяла пшеницу из лукошка, а осенью собирала колоски и вязала снопы. Помнится, весь день на поле отработаешь, а домой придешь и надо маме помогать. Было трудно, много работали, но не голодали, было все свое, даже нищим милостыню подавали. Сразу после войны лет в 17 отправили меня и других девчонок в урман, за Иртыш, на заготовку леса. Возили нас на конях, пока едем картошка вся замерзнет, варили уже мерзлую на улице, на костре, а жили в бараках. Холодно было, одежда мокрая за день станет, высушить негде, а работать надо. Вот и работали, чтоб не замерзнуть.

В 20 лет Анфиса Зацепина вышла замуж за местного парня Михаила, почти сразу после свадьбы мужа на три года забрали в армию, все это время девушка трудилась дояркой в колхозе, за хорошую работу ее направили в Москву на выставку ВДНХ. В 1956 г. родилась дочь, затем еще один ребенок, и так в семье Зацепиных появилось восемь детей. За долгую совместную жизнь муж был шофером, бригадиром, управляющим отделения, и все чаще был в отъезде, а домашние хлопоты и хлопоты по воспитанию детей легли на же нские плечи. И здесь опять работа, нужно было поднимать детей, кормить, одевать, учить. Вместе ходили за грибами, брали грузди, солили и сдавали в магазин, заготавливали и сдавали кору, держали большое хозяйство. Всегда жизнь и работа шли для Анфисы Максимовны бок о бок. Ветеран труда и труженица тыла всегда говорила внукам и правнукам, что только благодаря труду удалось пережить такое трудное время.

Как в старом кино

Старенький пятистенник с занавесками на окошках, половичками на полу, взбитыми подушками с накидками на кроватях, в кухне – русская печка, в комнате – контрамарка. Уют, тепло, порядок. В таких домах живут наши бабушки и дедушки. Но даже с появлением новых технологий и

гаджетов, они не решаются все изменить. Им важно сохранить те редкие, необычные для нас вещи, с которыми связаны приятные воспоминания, среди которых строили свою жизнь они и выросли их дети.

В Солдатке в таком доме проживает **Валентина Ивановна ГАЛАКТИОНОВА**, которая недавно отметила свой 85-летний юбилей. Она рассказывала о своей судьбе, и среди всей этой обстановки казалось, что ты смотришь кино.

- Я и моя сестра-двойняшка родились последними в нашей многодетной семье Матвеевых в Слободе, - вспоминает Валентина Ивановна. – Отец, Иван Андреевич, работал счетоводом в конторе. Когда началась война, его на фронт забирали два раза, но возвращали обратно из Знаменского военкомата. Может быть, потому что он был грамотным человеком, и такие люди нужны были в колхозе. А вот старший брат воевал. Мама, Елена Ивановна, умерла рано, в 1943 году. Нас осталось шестеро детей. Отец женился. Мачеха была очень строгой, детство у нас было не из легких. И дело даже не в том, что мы голодали, - тогда все жили трудно. Ей не случилось родить своих ребятишек, поэтому она не знала, что такое дать материнскую ласку детям. Она нас обижала, била, давала нам прозвища. Даже до сих пор, когда вспоминаю, плачу.

В.И. Галактионова получила всего четыре класса образования, рано пошла работать, а в 17 лет ее отправили в няньки в Знаменское. В 1952 году девушка устроилась на Льнозавод, где трудилась на протяжении восьми лет. После замужества вместе с супругом Михаилом Владимировичем некоторое время жили в Русско-Полянском районе, но затем вернулись на родину мужа в деревню Солдатка. До самого выхода на

заслуженный отдых Валентина Ивановна работала на Пищекомбинате. Ее общий трудовой стаж составляет без малого 40 лет.

-За все эти годы пришлось поработать в пекарне, в винном, и в безалкогольном цехах, долгое время работала в колбасном цехе, - рассказывает пожилая женщина. – Колбасу изготавливали для жителей нашего района, и знаю, что увозили куда-то на север. Все хвалили нашу колбасу. Мы перекручивали мясо через мясорубку, добавляли селитру, снова перекручивали, начиняли и обжаривали в печках, затем отваривали, а когда колбаса остывала, то отдавали на продажу. В то время печи топили сами, сложнейшей работой было обрезать мясо, ведь в цехе трудились только женщины. Но все же, колбасу делали хорошую, там было одно мясо – на центнер мяса добавляли всего один килограмм муки. Больше делали из говядины, чем из свинины, добавляли сало. А для себя изготавливали печенку - колбасу, вкус которой до сих пор вспоминает мой сын. На мясорубке крутили ливер, добавляли мясо, чеснок, лук, приправы и варили.

Летом, когда в колбасном цехе работы было меньше, Валентина Ивановна с напарницами делали ремонты, трудились в винном и безалкогольном цехах.

-В основном делали вермут и яблочное вино, - говорит Валентина Ивановна. – Спиртовали гибрид, который нам привозили, закачивали заготовку в чаны насосом, добавляли сахар, спирт, воду и настаивали. Для фильтрации варили специальную глину. Все делали вручную, стало намного легче, когда появились электрические фильтры. Также для изготовления вина использовали ягоды, например, рябину. В безалкогольном цехе изготавливали газировку. Если сюда мы приходили к 9 часам утра, то в пекарню, которая работала круглосуточно, - к 7.30.

До ухода в декретный отпуск Валентина Ивановна в течение пяти лет работала в старой пекарне, потом устроилась в новую, где мастером был муж. За смену, в которой трудились четыре человека, по норме нужно было испечь 2800 булок хлеба. В вагонетку входило 400 булок, в электрическую печь – 550. Вместе с напарницей Таисией Денисовной Седельниковой, с которой В.И. Галактионова работала на протяжении многих лет в одной смене, они выпекали по 3000 булок хлеба. С той самой поры и по сей день женщины дружат, когда-то их сплотило общее дело, порядочность, ответственность и слаженность.

-На пенсию я ушла, как только исполнилось 55 лет, - рассказывает В.И. Галактионова. – Всю жизнь мы держали большое хозяйство, привыкли к труду, поэтому работы дома хватало. Даже держали нутрий, из шкурок

которых Михаил шил шапки. Он был работающим человеком, настоящим мастером. До сих пор в доме хранятся вещи, сделанные его руками. Я и сейчас стараюсь не сидеть на месте: сажу в огороде овощи, немного картошки, по дому хозяйничаю, в магазин хожу. Хочется еще всю работу самой выполнять, жаль силы уже не те. Конечно, без помощи детей не обходится. Сын и снохи помогают, заботятся, не забывают. Дочь, хоть и живет в Москве, но приезжает ко мне в гости.

Вспомнила Валентина Ивановна, как летом любила ходить по ягоды в лес, а зимой каждый день на столе была домашняя выпечка – булочки, пряники, печенье. А сколько ее руками было вышито, связано, сплетено кружев. Наверное, таким было все ее поколение – умели работать, отдыхать, детей достойно воспитывали. И сейчас остаются жизнерадостными и неунывающими людьми. Валентина Ивановна говорит, из новых технологий ей достаточно воды в доме, стиральной машины да телевизора, все остальное не важно. Главное, чтобы было здоровье, чтобы были счастливы ее дети, внуки и маленькая правнучка.

Мельниченко Н. //Вперёд. – 2020. – 11 сентября.

Тонкая ниточка жизни не прервалась

«Мельниченко Яков Федотович, 1916 года рождения, Чередовский сельский совет, сержант, командир отделения, пропал без вести в апреле 1944 года» (Книга Памяти).

Своего дедушку Мельниченко Якова Федотовича я никогда не видела. Проживал он в деревне Ново-Троицк Знаменского района. Когда дедушка уходил на войну, его сыну Мише (моему отцу) было всего 5 лет, а дочь Нину моя бабушка Катя носила под сердцем.

Долгие десятилетия дедушка считался пропавшим без вести. Но я верю, что мой дедушка, мой 28-летний дедушка, не умер в том далеком 1944 году. Он продолжает жить в своих детях, внуках, правнуках, а теперь уже и в праправнуках.

Мы, двое детей, шесть внуков, пять правнуков, и два (пока...) праправнука, бережно храним память о нем и одну-единственную фотографию, на которой мой дедушка Яков со своей женой Катей.

Второй мой дедушка, Барабанов Федор Михайлович, ушел на фронт из д. Ново-Троицк Знаменского района.

В деревню Ново-Троицк семья Федора Михайловича переехала из деревни Ново-Покровка еще до войны. Когда дедушка ушел на войну, дома осталась жена Екатерина Лукинична и шестеро ребятишек. Старшей Ольге не было еще и 14 лет, а еще Ваня, Зоя (моя мама), Инна, Ира и Вася. Моей маме было 8 лет. Она всю жизнь вспоминала, как отец (тятя) нес ее маленькую на руках под полусубком, и как приятно пахло от него табаком.

На фронте дедушка попал в плен. 15 пленникам, среди которых был он, удалось совершить побег. Приходилось есть даже павших животных - было очень голодно. Их приютили добрые люди, пустили на ночлег, накормили. При этом предупредили, чтобы много не ели. Утром большая половина из бежавших не проснулась.

Снова дед воевал, был ранен, долго лежал в госпитале, ему ампутировали ногу, была изуродована рука. Домой он вернулся инвалидом.

Но и после всего пережитого дедушка не сидел без дела. И если бабушка ворчала, так как ему было нелегко, он отвечал ей: «Ладно, Катя, успеешь еще, наработаешься, когда меня не станет».

После войны у дедушки и бабушки родились еще два сына: Коля и Миша. Но поднимать их бабушке выпало одной. Вскоре дед заболел. Он умер в госпитале. Похоронен в Омске. Федору Михайловичу было немного за 50 лет. К сожалению, я ничего не знаю о датах и географических данных, где он воевал, о наградах, если они были. К сожалению, нет ни одной дедушкиной фотографии.

Жизнь наших бабушек сродни ратному подвигу. Они самоотверженно трудились, поднимали детей. Все восемь детей выросли трудолюбивыми, достойными людьми. У них родились 15 внуков, а у внуков свои дети и внуки. И не прервалась эта тонкая ниточка жизни...

Низкий поклон вам, наши родные, за жизнь и Вечная память. И всем, всем, всем участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, живым и мертвым.

